

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

6 | 2019

Владислав Гриб: «Сфера моих обязанностей в Федеральной палате адвокатов достаточно обширна»
стр. 12

Дело «банды Лося». Особенности коллективной защиты с присяжными
Стр. 17

Основание для признания сделок банкрота недействительными
Стр. 21

Новогодний компромат
Стр. 25

Геннадию Шарову на 70-летие!

...Ты наше чудо! Вот все кричат: «Шаров, Шаров», а он здесь, рядом сидит и ведь позвал, не забыл. А как он выглядит? Это надо же, в 70 лет похудеть. И сразу на три размера костюма. Вот захотел и похудел. За просто так! Ну не чудо ли!

А как его любят в палате? Проспал, задержался, заболел, не пришел вовремя и все уже в ужасе. А где Шаров, а что с ним случилось: а он так нужен сейчас, в эту минуту..., а его нет... И, заметьте, он ведь тоже человек и имеет право пропасть, ненадолго. Он же наше чудо, наша гордость!

Совершенно не спит на заседаниях и даже не дремлет. Все время куда-то ездит, где-то заседает, что-то пишет. Он все помнит! Например, еще год назад приглашал в крутую пельменную, а недавно и зашли.

Мы им просто гордимся. Он ведь в общем вреда не приносит, но удовольствий масса. Вот идешь с ним и видишь надпись: «Посторонним вход запрещен». Ты проходишь мимо, а он обязательно зайдет. И его впустят! Поблагодарят, что зашел. Ведь он наше чудо.

Кстати, а женщины, несмотря на то, что он уже 50 лет женат, не теряют надежд, особенно те, которым терять уже нечего. Стихи читает, Высоцкого напевает, чай пьет. С моей точки зрения, конечно, виски полезней чая, но он не может по-другому, он ведь наше чудо.

Честное слово, с ним душой отдыхаешь. Вот начитаешься в соцсетях, придешь к нему и сразу с вопросом: «А как ты представляешь пути развития российской адвокатуры?». А он так спокойно отвечает, что он уже 17 лет ее развивает и ничего, одни успехи. Ты, говорит, не читай, меня слушай. Ну не чудо ли!

Давайте его беречь, он наше чудо, он наша гордость!

С юбилеем, мой друг!
Твой Валерий Залманов
(вместе с Михаилом Жванецким)

Этапы большого пути

НЕЗАВИСИМОСТЬ АДВОКАТУРЫ И ЭФФЕКТИВНОЕ ПРАВОСУДИЕ

8 ноября в Тбилиси состоялась 7-я международная конференция адвокатов.

На конференции, посвященной 100-летию образования адвокатуры Грузии, встретились представители адвокатур около 20 стран и трех континентов — Европы, Азии и Америки. Российскую адвокатуру представляли вице-президенты ФПА РФ Владислав Гриб, Геннадий Шаров, заместитель председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы Вадим Клювгант, член комиссии ФПА РФ по этике и стандартам Вахтанг Федоров, президенты адвокатских палат Липецкой, Тамбовской областей и Республики Адыгея.

Участники конференции обсудили такие важные вопросы, как гарантии институциональной и индивидуальной независимости юристов и адвокатов, включая недопустимость вмешательства третьих лиц, кроме адвокатских сообществ, в отношения между адвокатом и доверителем; целесообразность развития саморегулирования в адвокатской профессии для повышения конкуренции и качества юридических услуг; формы взаимодействия адвокатов и судей для более эффективного осуществления правосудия; целесообразность дополнения кодексов профессиональной этики адвокатов правилами, регулирующими поведение адвокатов в социальных сетях.

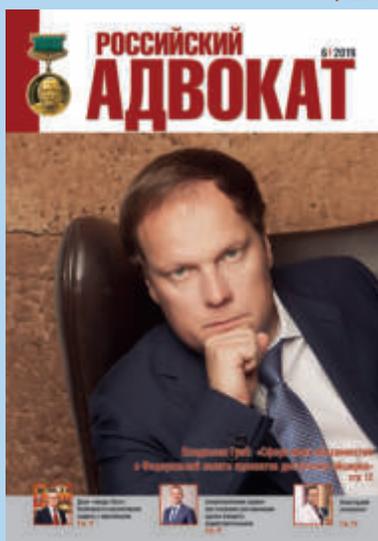
Пресс-служба ФПА РФ

V ЮБИЛЕЙНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КРЫМ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ»

7–8 ноября в Республике Крым состоялась V Юбилейная Международная конференция «Крым в современном международном контексте». В ее работе приняли участие более двухсот гостей — представители политических, академических, экспертных кругов из более чем 20 государств (Греции, Израиля, Италии, Китая, США, Украины, Франции, Финляндии, Японии и др.). Основная тема конференции — «Общественная дипломатия в укреплении международных связей Республики Крым». На конференции были оглашены приветствия Президента РФ, Федерального собрания РФ, Госдумы РФ. Также с приветствием к участникам обратился председатель Государственного Совета Республики Крым В.А. Константинов. Модератором конференции выступил заместитель Председателя Совета министров Республики Крым — Постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ Г.Л. Мурадов.

Г.Б. Мирзоев в своем выступлении на сессии «Роль общественной дипломатии в развитии международных связей Республики Крым» отметил, что большое внимание Международная ассоциация русскоязычных адвокатов уделяет крымской правовой проблематике. По словам Г.Б. Мирзоева, необходимо продолжить и усилить работу МАРА по защите прав жителей Крыма, шире задействовать возможности ЕСПЧ, укреплять сотрудничество с законодательными и исполнительными органами власти Российской Федерации, с адвокатскими ассоциациями, с научными и общественными организациями в России и за рубежом. По итогам работы конференции участниками была принята резолюция.

Пресс-служба ГРА

Историческая встреча	3
Владимир Путин подписал поправки в закон об адвокатуре	6
VII Общероссийский гражданский форум	9
«Сфера моих обязанностей в Федеральной палате адвокатов достаточно обширна» Интервью с главным редактором Издательской группы «Юрист», заведующим кафедрой правовых основ управления МГИМО МИД России, заслуженным юристом РФ, членом-корреспондентом РАО, доктором юридических наук, профессором В.В. Грибом	12
Евгений Тонков. Дело «банды Лося». Особенности коллективной защиты с присяжными	17
Вячеслав Голенев. Злоупотребление правом как основание для признания сделок банкрота недействительными	21
Ольга Савостьянова. Новогодний компромат	25
Алексей Голенко. Адвокату необходим не только уголовный, но и гражданский иммунитет	29
Адвокат обратилась в ЕСПЧ (биллинг ее телефонных переговоров более чем за два года был истребован судом)	32
Решение Верховного Суда Российской Федерации от 12 августа 2019 г. № АКПИ19-45	37
Письмо Федеральной налоговой службы от 23 октября 2019 г. № БС-4-11/21726@	42
Методические рекомендации по оформлению судами общей юрисдикции информационных стенов	44
Заявление Совета Адвокатской палаты города Москвы о распространении недостоверной информации в отношении адвокатов	47

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, председатель, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата
- В.Ф. АНИСИМОВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа
- В.В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О.Е. Кутафина
- С.И. ВОЛОДИНА**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Московской области
- А.К. ГОЛИЧЕНКОВ**, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- В.В. ГРИБ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
- А.К. ИСАЕВ**, заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Президиума Российской академии адвокатуры и нотариата
- А.А. КЛИШАС**, председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству
- М.Н. КОПЫРИНА**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов, президент Адвокатской палаты Кировской области
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству
- И.А. КРИВОКОЛЕСКО**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Красноярского края
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде РФ
- Ю.С. КРУЧИНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- Г.М. РЕЗНИК**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Нижегородской области
- Е.В. СЕМЕНЯКО**, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга
- М.Н. ТОЛЧЕЕВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, первый вице-президент Адвокатской палаты Московской области
- В.П. ЧЕХОВ**, член Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
- Г.Г. ЧЕРЕМНЫХ**, президент Российской академии адвокатуры и нотариата, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Ответственный редактор: Г.К. ШАРОВ

Выпускающий редактор: Л.Н. БАРДИН

Верстка и дизайн: Е.И. КУРУКИНА

Корректра: Т.В. ЯРЛЫКОВА

Журнал основан в апреле 1995 г.
Учредители и издатели:
Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов
Выходит один раз в два месяца.
Зарегистрирован Роскомнадзором.
ПИ № ФС 77-74875 от 21.01.2019.

Адрес издательства и редакции:
119002, Москва,
Сивцев Вражек пер.,
д. 43

Тел.: (495) 787-28-35

Наш адрес в Internet:
www.fparf.ru
E-mail: mail@fparf.ru

Подписной индекс издания:
72745

Номер подписан в печать: 23.12.2019.
Номер вышел в свет: 09.01.2020.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный,
ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

Свободная цена.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА

7 ноября Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев провел совещание с руководством и представителями адвокатского сообщества

Рассматривались актуальные вопросы регулирования рынка профессиональной юридической помощи, а также совершенствования адвокатской деятельности и развития адвокатуры. Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев предложил в ближайшее время завершить экспертное обсуждение проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, с тем чтобы к началу марта этот документ поступил в Правительство РФ. Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко и представители адвокатского сообщества высказали ряд предложений по совершенствованию адвокатской деятельности и развитию адвокатуры. В комментарии пресс-службе ФПА РФ Юрий Пилипенко сообщил, что в ближайшее время можно ожидать хороших новостей по вопросу оплаты труда адвокатов, участвующих в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда.

В совещании участвовали заместитель Председателя Правительства РФ — руководитель Аппарата Правительства РФ Константин

Чуйченко, министр юстиции РФ Александр Коновалов, заместитель руководителя Аппарата Правительства РФ Евгений Забарчук, заместитель министра юстиции РФ Денис Новак, директор Правового департамента Правительства РФ Константин Панферов, полномочный представитель Правительства РФ в Конституционном Суде РФ и Верховном Суде РФ Михаил Барщевский, президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, первый вице-президент ФПА РФ, президент АП Санкт-Петербурга Евгений Семеняко, вице-президент ФПА РФ, президент АП Московской области Алексей Галоганов, вице-президент ФПА РФ, представитель Совета ФПА РФ в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, президент АП Красноярского края Ирина Кривоколеско, член Совета ФПА РФ, президент АП Воронежской области Олег Баулин, член Совета ФПА РФ, президент АП г. Москвы Игорь Поляков, исполнительный директор ФПА РФ — секретарь Совета ФПА РФ Оксана Сергеева, адвокат Московской областной коллегии адвокатов, ведущий научный сотрудник

сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права РАН Владимир Плигин.

Повестка совещания

В своем вступительном слове Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев так сформулировал тему совещания: «Мы собрались обсудить эффективность адвокатской деятельности. Поговорим о том, что нужно предпринять для улучшения защиты прав людей в нашей стране, рассмотрим возможные изменения в законодательство об адвокатуре, имея в виду естественный ход изменений в нашей стране по другим направлениям».

Дмитрий Медведев напомнил, что 155 лет назад, в ходе первой судебно-правовой реформы, были заложены традиции, «которые во многом определили современную систему защиты прав в нашей стране, по сути, был сделан шаг к созданию самих стандартов профессии».

Заметив, что к представителям адвокатской профессии предъявляются особые требования «и по уровню квалификации, и по этическим нормам», Председатель Правительства РФ подчеркнул, что «к сожалению, не всегда помощь людям оказывается на должном уровне... работу по повышению профессиональных стандартов для адвокатов надо организовать лучше, усилить эту работу».

Дмитрий Медведев отметил также наличие «целого комплекса вопросов к качеству нормативного регулирования, с которым работает адвокатское сообщество».

Касаясь установленного действующим законодательством срока ответа на запрос адвоката — от 30 до 60 дней, Председатель Правительства РФ заметил, что «для подзащитного это потерянное время, а зачастую поражение в возможностях». По его мнению, «надо посмотреть на законодательство об адвокатуре и с точки зрения того, насколько качественно оно обеспечивает состязательность процесса в суде».

Говоря о готовящемся ко второму чтению законопроекта № 469485-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»», Дмитрий Медведев напомнил о внесенных Правительством РФ предложениях, выразил надежду, что «это только начало создания более современного регулирования в сфере адвокатуры», и пригласил участников совещания также сформулировать свои предложения.

Далее он остановился на подготовке Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи (предварительный проект размещен на официальном сайте Минюста России 24 октября 2017 г. — *Прим. ред.*), которая, по его словам, должна «решить две задачи, или двуединую задачу: обеспечить квалифицированную юридическую защиту прав граждан, юридических лиц, а также повысить эффективность правоприменения».

Дмитрий Медведев предложил обсудить, на какой основе в дальнейшем будет развиваться рынок юридических услуг в стране, надо ли наделять адвокатов исключительными правами на судебное представительство. Также он предложил в ближайшее время завершить экспертное обсуждение проекта Концепции, в том числе прежде всего с адвокатским сообществом, с тем чтобы к началу марта документ поступил в Правительство РФ. «Мы его доработаем, обсудим в разных измерениях, что называется (и даже на Юридическом форуме в Санкт-Петербурге это можно было бы сделать), чтобы в середине года Правительство могло принять по нему окончательное решение», — сообщил Дмитрий Медведев.

Председатель Правительства РФ затронул и еще одну волнующую адвокатов тему — оплату труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда. В частности, он напомнил о поэтапном повышении ставок, начавшемся с 1 января 2019 г. согласно Постановлению Правительства РФ от 2 октября 2018 г. № 1169, и о введении дифференциации размеров вознаграждения в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21 мая 2019 г. № 634.

Кроме того, Дмитрий Медведев сообщил, что при подготовке новой концепции Кодекса об административных правонарушениях «есть предложение в ближайшее время определиться и с тем, надо ли вводить институт «адвоката по назначению» при рассмотрении дел по отдельным составам административных правонарушений».

Он предложил обсудить эти и некоторые другие вопросы.

Предложения адвокатского сообщества

На совещании с докладом о ходе работы по подготовке Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи

выступил министр юстиции РФ Александр Коновалов, с докладом о некоторых проблемах адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации — президент ФПА РФ Юрий Пилипенко. Также вопросам адвокатской деятельности и адвокатуры посвятили свои выступления первый вице-президент ФПА РФ Евгений Семеняко, вице-президенты ФПА РФ Алексей Галоганов и Ирина Кривоколеско.

Президент ФПА РФ, в частности, привлек внимание к вопросу о необходимости обеспечить достойную оплату труда адвокатов, участвующих в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда. Юрий Пилипенко предложил предусмотреть выплату им вознаграждения в размерах не меньших, чем установленные для адвокатов, осуществляющих защиту по назначению в уголовном судопроизводстве. По его мнению, это особенно важно в свете реформы административного законодательства.

«Унижающим адвокатов обстоятельством» президент ФПА РФ назвал непризнание адвокатского удостоверения, выдаваемого Минюстом России, удостоверением личности в целях посещения юрисдикционных учреждений (судов, СИЗО, ФССП и др.), предложив придать удостоверению адвоката статус документа, позволяющего беспрепятственно посещать такие учреждения.

Кроме того, Юрий Пилипенко обратился к Председателю Правительства РФ с просьбой рассмотреть возможность предоставления ФПА РФ на безвозмездной основе офисного помещения в центральной части города Москвы.

Также он остановился на еще некоторых немаловажных для российской адвокатуры проблемах.

В ходе совещания рассматривался и ряд других вопросов и предложений адвокатского сообщества.

Так, было высказано предложение предоставить адвокатам право пользоваться теми же налоговыми режимами, что и практикующим юристам без адвокатского статуса. Отмечалось, что в настоящее время в законодательстве закреплена возможность различного налогообложения доходов физических лиц, оказывающих юридические услуги за плату, в зависимости от имеющегося у них юридического статуса: частнопрактикующие юристы могут пользоваться упрощенной системой

налогообложения и уплачивать налог в размере 6%, тогда как адвокатам применение УСН запрещено и они уплачивают налог в размере 13%. Озабоченность адвокатов в связи с вопросом о налогообложении вызвала дополнительные вопросы премьер-министра, тем не менее он дал поручение дополнительно проработать этот вопрос.

Кроме того, была высказана просьба к Председателю Правительства РФ о содействии в том, чтобы отдельным наградам ФПА РФ был придан статус ведомственных наград, дающих право на получение почетного звания «Ветеран труда». Это предложение обусловлено тем, что в настоящее время адвокаты с профессиональным стажем в несколько десятилетий, имеющие только награды ФПА РФ, не могут получить такое звание и пользоваться установленными для ветеранов льготами.

Предварительные итоги

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко в комментарии пресс-службе ФПА РФ отметил, что Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев до этого дня не встречался с представителями адвокатского сообщества и назвал состоявшуюся встречу исторической. «Она была откровенной, Председатель Правительства вникал в пожелания адвокатуры», — отметил Юрий Пилипенко. По его словам, «кроме исторической миссии, эта встреча была очень полезной, насыщенной по кругу обсуждаемых вопросов и поднимаемых нами проблем. В частности, обрадовало то, что Председатель Правительства знает о наших проблемах, связанных с состязательностью в судах, в том числе с адвокатским запросом, объемом информации и сроками ее предоставления».

Касаясь обсуждавшегося на совещании вопроса об оплате труда адвокатов по назначению по гражданским и административным делам, Юрий Пилипенко сообщил: «В этой связи мы ожидаем скорейших хороших новостей для российских адвокатов».

«Надеемся, что эта встреча поможет справиться со многими адвокатскими проблемами, решение которых влияет на обеспечение права на получение квалифицированной юридической помощи, на защиту прав граждан», — сказал в заключение президент ФПА РФ.

<https://fparf.ru/news/fpa/istoricheskaya-vstrecha/>

ВЛАДИМИР ПУТИН ПОДПИСАЛ ПОПРАВКИ В ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ

Изменения в законодательство будут вступать в силу поэтапно в течение 2020–2022 гг.

Ранее президент ФПА Юрий Пилипенко сообщил, что Федеральная палата адвокатов начнет работу над документами, регламентирующими работу органов адвокатского самоуправления в соответствии с требованиями измененного закона, в частности, предстоит разработка изменений в Кодекс профессиональной этики адвоката.

2 декабря Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”». Основные положения закона вступают в силу с 1 марта 2020 г., отдельные положения — с 1 марта 2021 г. и 1 марта 2022 г.

Напомним, проект закона № 469485-7 был внесен в Думу в мае 2018 г. группой депутатов и сенаторов во главе с председателем Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андреем Клишасом.

Поправки направлены на изменение положений закона, касающихся приостановления статуса адвоката, порядка и сроков избрания президентов адвокатских палат и ФПА, закрепления возможности получения адвокатами «гонорара успеха», снятия ограничений по стажу для учредителей коллегий адвокатов и иных вопросов. В течение полутора лет документ широко обсуждался в профессиональных кругах, вызвал множество споров, в результате он был значительно переработан к моменту принятия.

Так, законом введено положение, согласно которому полномочия адвоката приостанавливаются при избрании (назначении) его на должность в орган государственной власти или орган местного самоуправления (исключается указание, что приостановление статуса происходит на период работы на постоянной основе), в то же время статус может быть

приостановлен в случае подачи адвокатом заявления о приостановлении статуса «по личным обстоятельствам».

В случае приостановления статуса по личному заявлению адвокат может восстановить его не ранее года и не позднее десяти лет. При этом введено правило, что на адвоката, статус которого приостановлен по любым основаниям, распространяется действие Кодекса профессиональной этики адвоката.

Для учреждения адвокатского кабинета или коллегии адвокатов теперь необходимо иметь только три года адвокатского стажа. При этом прописано требование о том, что учредители коллегии адвокатов должны заключить между собой договор, определяющий порядок совместной деятельности по ее учреждению и условия передачи ими своего имущества коллегии адвокатов. Также установлена обязанность адвокатов, учреждающих адвокатское бюро, заключить партнерский договор, определяющий порядок и условия соединения усилий для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. Партнерами будут считаться все адвокаты, подписавшие такой договор или присоединившиеся к нему позже.

Законом закреплено, что в соглашении об оказании юридической помощи может содержаться положение о «гонораре успеха» в соответствии с правилами, установленными Советом ФПА РФ. При этом такой вид оплаты услуг адвоката не может применяться при оказании юридической помощи по делам об административных правонарушениях и по уголовным делам.

В соответствии с поправками Совет ФПА определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, с использованием автоматизированной информационной системы.

Для региональных и федеральной палат адвокатов введена обязанность вести интернет-сайты с обязательным размещением годовой финансовой отчетности, информации о решениях Совета адвокатской палаты и сделках, в совершении которых имеется заинтересованность членов их советов.

Закон скорректировал порядок избрания органов адвокатского самоуправления: Совет АП избирается собранием (конференцией) адвокатов тайным голосованием в количестве не более 15 человек, подлежит обновлению на одну треть один раз в два года. При этом «одно и то же лицо не может одновременно быть членом совета и членом квалификационной комиссии». Если при ротации предложенные президентом палаты кандидатуры не утверждаются, то «новые кандидатуры вносятся только после их рассмотрения и утверждения Советом адвокатской палаты». Участники собрания вправе дополнительно вносить из своего числа кандидатуры для замещения вакантных должностей членов Совета, в этом случае проводится рейтинговое голосование по всем представленным кандидатурам.

Избрание президента адвокатской палаты теперь будет осуществляться собранием (конференцией) адвокатов, если на указанную должность Советом АП выдвигается его член, занимавший должность президента в течение не менее двух сроков. Участники собрания (конференции) вправе выдвигать на должность президента иных членов Совета. Президент избирается с помощью тайного голосования простым большинством участников собрания (делегатов конференции) сроком на четыре года.

Аналогичные требования предъявляются и к Федеральной палате адвокатов. Совет ФПА РФ избирается Всероссийским съездом адвокатов тайным голосованием в количестве 33 человек и подлежит ротации один раз в два года на одну треть. Если при ротации Съезд не утверждает кандидатуры, представленные президентом ФПА, то новых кандидатов он вправе предложить только после их утверждения Советом. Делегаты Съезда вправе вносить дополнительные кандидатуры, и в этом случае также проводится рейтинговое голосование.

Фото: arpro.fprof.ru

Лицо, занимавшее должность президента ФПА в течение двух сроков, «может вновь занять указанную должность исключительно путем избрания его президентом на Всероссийском съезде адвокатов». При этом Съезд должен быть созван не позднее чем через шесть месяцев со дня истечения срока полномочий президента ФПА. Если большинство делегатов Съезда не проголосовали простым большинством ни за одну из кандидатур членов Совета ФПА, выдвигавшихся на пост президента, то в тот же день Съезд вновь должен провести выборы из числа членов Совета, не выдвигавшихся ранее на должность президента на данном Съезде.

Установлено, что член Совета палаты не может одновременно замещать должность члена квалификационной комиссии. Кроме того, предусматривается, что в состав квалификационной комиссии не будут входить президент палаты, а также члены ее Совета. Председатель комиссии будет избираться простым большинством голосов.

Введена норма, согласно которой президент ФПА может возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката, занимающего выборную должность в палате субъекта РФ, и передать его в Комиссию по этике и стандартам с дальнейшим рассмотрением Советом ФПА.

Кроме того, Закон об адвокатуре дополнен статьей «Рассмотрение дисциплинарного дела в ФПА», в соответствии с которой адвокат, статус которого был прекращен, в течение месяца вправе обратиться в Федеральную палату адвокатов с обжалованием соответствующего решения. Комиссия по этике и стандартам в течение месяца дает мотивированный отказ или принимает жалобу к рассмотрению, при этом

комиссия вправе истребовать дело из адвокатской палаты субъекта РФ, а на его рассмотрение отводится месяц, после чего направляется заключение в Совет ФПА. Совет, в свою очередь, либо оставляет решение о прекращении статуса в силе, либо изменяет его самостоятельно, либо отменяет.

Все эти положения вступают в силу с 1 марта 2020 г.

С 1 марта 2021 г. вступает в действие изменение в п. 3 ст. 17 Закона об адвокатуре, в соответствии с которым не вправе быть представителем в суде, за исключением случаев участия его в процессе в качестве законного представителя, лицо, статус адвоката которого прекращен по следующим основаниям: вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; незаконное использование и (или) разглашение информации, связанной с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи своему доверителю, либо систематическое несоблюдение установленных законодательством РФ требований к адвокатскому запросу.

С 1 марта 2022 г. начнет действовать новый порядок проведения квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Тестирование будет проводиться с использованием единой автоматизированной информационной системы, обеспечивающей автоматизированную анонимную проверку результатов, а требования к этой системе устанавливаются Советом ФПА РФ.

27 ноября в рамках XVII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» президент ФПА Юрий Пилипенко высказал мнение по ряду внесенных в Закон об адвокатуре поправок.

Говоря о положении, устанавливающем запрет на судебное представительство для адвокатов, лишенных статуса по отдельным основаниям, он отметил, что сам по себе он не может оцениваться как лишение права на профессию. Президент ФПА пояснил, что прекращение адвокатского статуса не помешает сдать квалификационный экзамен по истечении определенного времени и снова стать адвокатом. Он также обратил внимание и на то, что судебное представительство — не единственное проявление юридической профессии. Кроме того, прекращение статуса и сегодня можно обжаловать в суде, а после вступления в силу изменений в Закон об адвокатуре оспорить лишение статуса можно будет в ФПА.

Позднее, 29 ноября на конференции «Адвокатура. Государство. Общество» Юрий Пилипенко заявил, что изменения в Закон об адвокатуре «существенным образом повлияют на работу адвокатской корпорации». Этим обусловлена необходимость начать работу над документами, регламентирующими работу органов адвокатского самоуправления в соответствии с требованиями измененного закона, сказал он. В частности, предстоит разработка изменений в Кодекс профессиональной этики адвоката, которые могут быть представлены на утверждение X Всероссийского съезда адвокатов в 2021 г.

Юрий Пилипенко сообщил, что Советом ФПА РФ будет создана специальная рабочая группа по подготовке проекта поправок. Кроме того, по-видимому, потребуются переработка определенных положений Регламента Совета ФПА РФ и Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, а также разработка правил применения «гонорара успеха», добавил он.

<https://www.advgazeta.ru/novosti/vladimir-putin-podpisal-popravki-v-zakon-ob-advokature/>

NOTA BENE!

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48

«О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»

Актуализированы разъяснения особенностей применения уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления, предусмотренные ст. 198, 199, 199.1, 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

VII ОБЩЕРОССИЙСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ ФОРУМ

30 ноября в Центре международной торговли прошел VII Общероссийский гражданский форум под общим девизом «Настоящее будущее». Обсуждались документы, содержащие предложения экспертного сообщества по развитию гражданского общества и совершенствованию институтов демократического правового государства.

В форуме принимали участие адвокаты, правозащитники, эксперты, представители государственных структур и общественных организаций. Форум открыл председатель Счетной палаты РФ Алексей Кудрин, заявивший, что ОГФ — это самая крупная независимая площадка для диалога, на которой должен быть услышан каждый. Он назвал «нормальным» недовольство ряда социальных групп теми негативными явлениями, которые приводят к нарушению прав россиян, и призвал гражданские институты, формирующие общественное мнение, в «цивилизованном диалоге» найти общие пути решения стоящих перед страной задач.

В рамках темы о верховенстве права прошли специальные сессии, в ходе которых рассматривались принципиальные различия между адвокатами, практикующими юристами и правозащитниками, пути реформирования судебной и правоохранительной систем, возможность обеспечить действенную помощь в решении правовых проблем, а также другие вопросы, связанные с развитием институтов гражданского общества.

В ходе дискуссии «Адвокат, юрист, правозащитник: разные ли это люди?» рассматривался вопрос, к кому из них прежде всего должны обращаться люди, нуждающиеся в юридической помощи. Модератор дискуссии — заместитель исполнительного директора — руководителя аппарата АЮР Ольга Бинда — предложила спикерам сформулировать преимущества своей профессии и пояснить, почему именно их помощь будет полезна клиентам.

Адвокат из Хабаровска Константин Бубон высказал мнение, что настоящим защитником индивидуальных прав доверителя является только адвокат, тогда как правозащитник продвигает право в жизнь общества, он не столько защитник, сколько союзник в борьбе за правовые ценности. К правозащитнику стоит обращаться, когда человек хочет бороться до конца не только за свои, но и за общие права.

Его коллега из Москвы Андрей Гривцов напомнил, что только адвокат может полноценно осуществлять защиту по уголовным делам. И если необходима помощь по уголовному делу, в том числе на досудебной стадии, придется обратиться к адвокату.

Сотрудник правозащитных организаций, юрист Арсений Левинсон отнес к преференциям правозащитников возможность защитить права не одного клиента, а целой социальной группы, чьи права ущемлены. Правозащитник, по его словам, обеспечивает возможность самозащиты граждан и получения ими бесплатной юридической помощи благодаря финансовым возможностям правозащитных организаций. При этом он назвал адвокатов «главными союзниками правозащитников».

Член Совета ФПА Елена Авакян заявила, что адвокат имеет ряд преимуществ благодаря тому, что за ним стоят органы самоуправления, создающие максимальный комфорт для адвокатской деятельности. Именно адвокат может решить, привлекать ли ему экспертов или правозащитников для повышения эффективности оказываемой доверителю помощи. И только адвокат, «служащий правосудию в интересах

клиента», может разъяснить доверителю все его права и обязанности, чтобы тот осознал, чего он лишится, если откажется от борьбы за свои права.

Подчеркнув, что адвокаты обеспечивают защиту прав тех, кто сам себя защитить не может, Елена Авакян назвала услуги юриста «товаром доверия», качество которого может обеспечить только адвокатура, защищающая гражданина от недобросовестности.

Говоря про правовую помощь *pro bono*, участники сессии назвали ее «точкой, в которой адвокатура смыкается с правозащитой». Такая бесплатная помощь предполагает либо сильную вовлеченность в ситуацию, либо профессиональный интерес. Впрочем, как заметила Елена Авакян, адвокат никогда не должен ассоциировать себя со своим доверителем.

Мероприятие продолжилось дискуссией на тему «Человек и закон: как обеспечить действенную помощь в решении правовых проблем?» Открывая ее, модератор сессии — член Комитета гражданских инициатив Виталий Ушканов — отметил, что для успешного развития правового государства в России необходима четкая и слаженная работа правовых механизмов, при этом каждый гражданин должен не только быть законопослушным, но и знать, к каким механизмам обратиться для того, чтобы защитить свои права.

Заместитель министра юстиции РФ Денис Новак в своем выступлении сосредоточил внимание на том, как сделать юридическую помощь доступной гражданам и оградить их от возможного вреда при оказании таких услуг

недобросовестными лицами, не имеющими юридического образования. По его словам, выход — информированность граждан о способах решения правовых проблем. Он сообщил, что в настоящее время обсуждается возможность создания Единого портала правового просвещения для граждан.

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко отметил, что универсального рецепта, как выбрать наиболее компетентного юриста или адвоката, не существует, поскольку выбор всегда связан с вопросом доверия и с человеческим фактором. При этом он сообщил, что выступает за институциональный подход, который позволяет обеспечить соответствие качества юридической помощи, оказываемой адвокатами, определенному стандарту.

Президент ФПА проинформировал о разработке стандартов по ряду направлений профессиональной деятельности адвокатов. В частности, результатом этой работы является принятый VIII Всероссийским съездом адвокатов Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Как рассказал Юрий Пилипенко, он активно применяется на практике, и адвокаты, не соблюдающие его требования, привлекаются квалификационными комиссиями и советами адвокатских палат к дисциплинарной ответственности.

Он напомнил об основополагающей норме ст. 2 Закона об адвокатской деятельности, согласно которой адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. «У нас есть коллеги, которые выходят за пределы компетенции, установленной

Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре, и становятся советниками не по праву, а “по факту”, что приводит к печальным последствиям. Есть и те, кто готов оказывать юридическую помощь безвозмездно или за символическую плату. Мы — разные... но в целом адвокатура — это единый институт», — подчеркнул Юрий Пилипенко.

Президент ФПА также отметил, что среди правозащитников и юристов без адвокатского статуса есть высококвалифицированные и высоконаравственные специалисты, которые могли бы украсить собой российскую адвокатуру: «Мы будем рады принять таких людей в наши ряды».

По итогам дискуссии было проведено голосование, результаты которого показали, что большинство участников форума, если бы им понадобилась правовая помощь, обратились бы к адвокату. Рассчитывать на помощь других советников готовы немногие. Защищать себя самостоятельно не рискнул никто.

Сессия, посвященная реформе судебной и правоохранительной систем, собрала большое количество слушателей. Участники форума с интересом заслушали доклад ректора Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге Вадима Волкова, который сформулировал предложения по первоочередным изменениям в судебной системе.

Приведя примеры резонансных дел, решения по которым явно были бы иными, «если бы судьи занимали независимую и принципиальную позицию», докладчик высказал мнение, что и «оперативные органы не стали бы нарушать права граждан, если бы суд требовал от них хотя бы какие-то веские аргументы». Такую же позицию, считает он, судьи занимают и в тысячах других уголовных дел, только об этом никому не известно. А это означает, по словам Вадима Волкова, что «у нас отсутствует право на судебную защиту».

Он привел известные данные, согласно которым среднестатистический судья выносит оправдательный приговор раз в 7 лет. Гораздо выше процент оправданий в суде присяжных, юрисдикцию которых докладчик призвал расширять в первую очередь. И одновременно стимулировать людей идти в присяжные заседатели.

Главной причиной такой статистики Вадим Волков назвал порядок назначения судей. Его контролируют правоохранительные органы,

составляющие значительную часть кадровых комиссий. Более половины судей — это бывшие секретари судов. Из-за того, что судебная система сама воспитывает свой кадровый резерв, «независимость и самостоятельность не востребованы в судебном корпусе», судьи ориентируются на председателей — выходцев из правоохранительных структур. Докладчик призвал изменить систему отбора, введя в кадровую комиссию представителей юридической общественности и научного сообщества и выведя из нее людей в погонях. Он также предложил создавать специальные центры подготовки судей и проводить целевую ротацию председателей судов.

О роли адвокатуры в изменении судебной системы рассказал заместитель председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, вице-президент АП г. Москвы Вадим Клювгант. По его словам, у каждого гражданина есть право на судебную защиту, которое не может быть реализовано без квалифицированной юридической помощи, без адвоката как полномочного представителя гражданского общества в суде.

Однако любая власть, которой адвокат вынужденно оппонирует, воспринимает его как зло. Именно степень терпимости власти определяет востребованность адвокатуры и эффективность правосудия. У нас же, по мнению Вадима Клювганта, сегодня «само правосудие носит декоративный характер, превратившись в судопроизводство», где практически отсутствует состязательность сторон. Как правило, «адвоката суд еще готов выслушать, но не воспринимать его аргументы». Нет также ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности. Соответствующие законопроекты готовы, но остаются без движения.

Условия равноправия и состязательности сторон сейчас больше присутствуют в судах присяжных, считает Вадим Клювгант. Он отметил, что для преодоления закрытости судебной системы необходима поддержка гражданского общества. И хотя адвокатское сообщество тоже не идеально, оно соответствует своему назначению, оказывая квалифицированную юридическую помощь на основе принципов корпоративной этики.

<https://www.advgazeta.ru/novosti/na-ogf-obsudili-pervoocherednye-zadachi-realizatsii-printsipa-verkhovinstva-prava/>

Фото: Пресс-служба ФПА

«СФЕРА МОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЕ АДВОКАТОВ ДОСТАТОЧНО ОБШИРНА»

Интервью с главным редактором Издательской группы «Юрист», заведующим кафедрой правовых основ управления МГИМО МИД России, заслуженным юристом РФ, членом-корреспондентом РАО, доктором юридических наук, профессором В.В. Грибом

НАША СПРАВКА

Владислав Валерьевич Гриб, главный редактор Издательской группы «Юрист», заведующий кафедрой правовых основ управления МГИМО МИД России, член Общественной палаты Российской Федерации, член Президиума Ассоциации юристов России, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, член-корреспондент РАО, доктор юридических наук, профессор.

Владислав Валерьевич родился 16 мая 1972 г. С 1991 по 1996 гг. учился на международно-правовом факультете МГИМО МИД России по специальности «юрист-международник». В 1993 г. выступил инициатором создания общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов России».

С 1993 г. — учредитель и главный редактор федерального журнала «Юрист», на базе которого в 1997 г. создана Издательская группа «Юрист».

В 1999 г. выступил одним из организаторов создания Российской академии юридических наук, в том же году избран председателем Исполнительного комитета Российской академии юридических наук.

В марте 2000 г. избран вице-президентом и председателем Исполкома общероссийского общественного объединения «Российский Союз Юристов».

С декабря 2005 г. является членом Президиума Ассоциации юристов России.

С 2006 г. является членом общественных советов при ФСИН России, ФСБ, ФСТ и МВД России, членом Комиссии по законопроектной деятельности Правительства России от Общественной палаты, МЧС России и Рособнадзора.

С 2006 г. — член Общественной палаты Российской Федерации I, II, III, IV, V, VI составов, в том числе первый заместитель Секретаря Общественной палаты РФ в период с 2012 по 2014 гг.

С 2008 по 2018 г. — заведующий кафедрой гражданского общества МГИМО МИД России.

В 2009 г. избран вице-президентом Федеральной палаты адвокатов России.

В 2016 г. избран председателем Общероссийской общественной организации «Российское профессорское собрание».

В 2018 г. — личный представитель председателя ОБСЕ по противодействию расизму, ксенофобии и дискриминации в OSCE — The Organization for Security and Co-operation in Europe.

С 2018 г. — заведующий кафедрой правовых основ управления МГИМО МИД России.

С 2018 г. — ректор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова.

Автор более 150 научных работ по проблемам гражданского общества, общественного контроля, правозащитной деятельности, муниципального права, молодежной политики, судебной-правовой реформы, конституционного права, теории государства и права и др.

За успешную общественную и профессиональную деятельность награжден государственными и ведомственными наградами.

Женат. Воспитывает шестерых детей.

21 ноября 2019 года в Кремле состоялась церемония вручения государственных наград. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин вручил ордена и медали за выдающиеся достижения в области культуры, науки, медицины, спорта, производства. В числе тех, кто получил высокую награду из рук Президента России, главный редактор Издательской группы «Юрист», заведующий кафедрой правовых основ управления МГИМО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов доктор юридических наук, профессор Владислав Валерьевич Гриб.

— *Владислав Валерьевич, искренне поздравляем Вас с получением почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации».*

— Спасибо большое. Я считаю, что это не только оценка моего труда, но и оценка труда моих учителей, коллег, партнеров.

— *В каком году Вы стали адвокатом? Как складывается Ваша работа на этом поприще?*

— Это произошло в 2002 году. А человеком, который привел меня в адвокатуру, был Сергей Васильевич Запольский, бывший депутат Государственной думы. Хочу сказать, что он стал одним из первых моих учителей. В дальнейшем мы с коллегами создали адвокатское бюро «Новая адвокатская практика».

Я благодарен судьбе и за встречу с Евгением Васильевичем Семеняко, являвшимся в то время президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга. С Евгением Васильевичем мы создали адвокатское бюро «Семеняко, Гриб и партнеры» и очень активно работали в Санкт-Петербурге и Москве. Во многом благодаря такому учителю, наставнику, товарищу я стал вице-президентом Федеральной палаты адвокатов.

Сфера моих обязанностей в Федеральной палате адвокатов достаточно обширна. В част-

ности, я являюсь ее представителем в Южном федеральном округе. Этот округ для меня, можно сказать, родной в прямом и переносном смысле. Я учился и жил в Ростовской области. К слову, мой старший брат является адвокатом Адвокатской палаты Ростовской области. Знаю хорошо и Краснодарский край. В Волгограде, на знаменитом Мамаевом кургане, меня в детстве принимали в пионеры. Сроднился я также с Астраханью, Калмыкией, Адыгеей... И, понятно, с Крымом, в воссоединении которого с Россией я принимал активное участие. Так что в округе я не случайный человек.

По линии Федеральной палаты мне приходится плотно работать с Общественной палатой РФ, Ассоциацией юристов России, «Деловой Россией», «Опорой России», научными, образовательными организациями и т.д. Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность Юрию Сергеевичу Пилипенко — президенту Федеральной палаты адвокатов — за его поддержку моей личной профессиональной и общественной деятельности, за совместные проекты.

У нас и наших коллег много интересных планов по развитию российской адвокатуры, причем не только как профессиональной корпорации, но и как института гражданского общества, который должен влиять на законодательную

и правотворческую деятельность государства. Для этого мы создали научно-консультативный совет, научно-экспертный совет и общественно-консультативный совет. К своей работе мы стараемся подключать известных ученых, политиков, государственных и общественных деятелей. И нам это удается. В частности, встреча с премьер-министром страны Дмитрием Анатольевичем Медведевым показала, что наш авторитет значительно укрепился как среди общественных, так и государственных институтов.

— Какое в Вашей профессиональной адвокатской практике было самое интересное дело?

— Их достаточно много. И каждое по-своему было интересным. Хорошо помню процесс о защите бренда журнала «Человек и закон». Суть дела в том, что один из центральных телеканалов хотел отобрать у издания его исконное название. Тяжба тянулась пять лет. И она закончилась нашей убедительной победой. Дорогого стоит, что старейший журнал правовой направленности, занесенный

в свое время в Книгу рекордов Гиннеса, удалось отстоять и сохранить. К слову сказать, в 2021 году флагман отечественной правовой журналистики журнал «Человек и закон», учредителем которого является Министерство юстиции России, будет отмечать свой 50-летний юбилей.

— Как Вы относитесь к дальнейшему развитию российской адвокатуры?

— Я считаю, что мы должны развиваться по цивилизованному пути, по которому идут наши западноевропейские коллеги. Высококвалифицированную юридическую помощь, тем более в судах, должны оказывать только адвокаты. Попытки отойти от этой главной линии ведут даже не к нарушению прав адвокатов, а к нарушению прав граждан на квалифицированную юридическую помощь.

Только адвокат в состоянии на высоком профессиональном уровне оказать правовую помощь и, более того, с соблюдением этических правил.

— Что бы Вы пожелали молодым адвокатам?

— 26 лет назад, получая из рук тогдашнего министра юстиции Юрия Хамзатовича Калмыкова свидетельство о регистрации Молодежного союза юристов России, я сказал, что наша организация будет всячески содействовать становлению качественно нового поколения российских юристов.

— Удалось?

— Я считаю, что результаты есть. Выросло целое поколение профессионально подготовленных адвокатов. Безусловно, профессия юриста, и в частности адвоката, предъявляет особые требования как к его личным, так и профессиональным качествам. Адвокатами не рождаются. Нужно постоянно учиться, взаимодействовать и общаться с коллегами из разных адвокатских палат. Молодые адвокаты должны понимать,

что путь к успеху в нашей профессии достаточно непрост. Требуются годы, чтобы твое имя стало брендом, но это того стоит.

— *Все мы родом из детства. Где Вы родились, выросли, кто Ваши родители?*

— Родился я в Украине, но корни у меня белорусские. Мои родители из Гомельской области. Однако всю сознательную жизнь живу в России. Поэтому моя Родина, можно сказать, СССР, а это — Белоруссия, Россия, Украина... Что касается детства, то оно проходило в разных уголках тогдашней большой страны. Мой отец, Валерий Евгеньевич, военнослужащий, ракетчик, и этим все сказано. Куда направляли его служить, туда ехали и мы — мама, Зинаида Платоновна, старший брат Виталий и я. Отец менял гарнизоны, мама искала работу на новом месте, а мы с братом обретали друзей в очередной школе. Среднюю школу я окончил в селе Жеребково, что неподалеку от Одессы. Низкий поклон моим дорогим родителям, которые вырастили, воспитали нас с братом и дали возможность получить образование. К сказанному добавлю, что все то, что есть сегодня во мне, мои достижения и победы складывались из родительского внимания, заботы, поддержки, терпения и любви.

— *Как часто Вы общаетесь с теми, кто с Вами учился и кто в свое время Вам дал путевку в жизнь?*

— К сожалению, редко. Жизнь разбросала нас по разным странам и континентам. Одни живут в России, другие в Украине, третьи в Белоруссии... Есть и такие, кто обосновался в Европе и даже в Америке. Дай Бог им всем удачи, здоровья и благополучия. Как и моим школьным учителям, от которых я получил не только знания, но и хорошие нравственные и житейские уроки.

С женой Ольгой и детьми

— *Что побудило Вас выбрать профессию юриста — родители, книги или что-то еще? И не просто юриста, а юриста-международника... Вы ведь окончили известный и престижный вуз России — МГИМО... Большой был конкурс, когда Вы туда поступали?*

— Учась в школе, я решил пойти по стопам отца — стать военным, но не ракетчиком, а военным юристом. Таких специалистов в то время готовил Военный Краснознаменный институт Министерства обороны — уникальное в своем роде учебное заведение. Но я наивно думал, что правила поступления в этот институт такие же, как и в любой гражданский вуз. Приехав с отцом в Москву, мы узнали, что документы туда надо было подать заранее, через военкомат. Кроме того, нужны были и соответствующие рекомендации. Чуть ли не от командующего войсками округа. Поэтому у меня даже документы туда не приняли. Зато их взяли на юридический факультет МГУ, однако, сдав вступительные

экзамены, я не прошел по конкурсу — не хватило одного балла.

Расстроился, конечно. Но отношение к юрфаку МГУ осталось хорошее. Вернулся в родное Жеребково. Год трудился съемщиком-демонтажником ракетно-торпедного оружия на военном арсенале. Очень тяжелая, ответственная, но высокооплачиваемая работа. Параллельно готовился к экзаменам в военный вуз. Закалял себя и физически, так как с общими предметами надо было сдавать еще экзамен и по физподготовке.

Поэтому ежедневно бегал по пятнадцать километров, качал бицепсы на спортивных снарядах. Уже тогда пришло понимание, что не все в жизни дается легко, с первого раза. В любом деле нужен труд — настойчивый, кропотливый. Важно также оптимистично смотреть в будущее, искать смысл жизни и верить в себя.

Через год моя мечта сбылась — я стал курсантом военно-юридического факультета Военного Краснознаменного института. Учиться было интересно. Наверное, из меня вышел бы неплохой военный прокурор или следователь. Но я принял решение уйти из Вооруженных сил. Причины? Они кроются в той обстановке, которая сложилась тогда в стране. Шел 1991 год. Нас, курсантов, часто бросали разгонять демонстрации, хотя этим должны были заниматься милиция и внутренние войска. Единой страны фактически не было, армию оплевали, превратив в изгоя, а затем стали растаскивать по национальным квартирам. Меня звали служить в Украину, где надо было по новой принимать военную присягу. А человек в погонах, как известно, присягает один раз. Словом, я написал рапорт. И вскоре поступил в престижный, как Вы заметили, МГИМО, на международно-правовой факультет. Конкурс был порядка 35 человек на место...

— Сейчас многие называют Вас своим учителем. А кто были Вашими учителями в вузе?

— Институт дал мне именно то, что я искал: багаж юридических и языковых знаний, прекрасных учителей и хороших друзей. Об учителях могу говорить только с искренним уважением и любовью. В первую очередь о профессоре Сергее Николаевиче

Лебедеве, руководителе моей дипломной работы. Замечательный преподаватель, большой ученый, он глубоко и всесторонне знал вопросы международной жизни, очень точно анализировал все, что происходило. К сожалению, в 2016 году Сергея Николаевича не стало. Но я всю жизнь буду помнить уроки своего учителя. Огромное спасибо хочу сказать ректору института Анатолию Васильевичу Торкунову. На протяжении всей учебы в вузе я и мои однокурсники постоянно ощущали его поддержку наших инициатив. Позже он предложил мне возглавить кафедру гражданского общества. Кроме того, вместе с ним мы создали Национальную ассоциацию научных изданий. Добрых слов заслуживают и другие преподаватели моей альма-матер.

— Расскажите о Вашей семье, увлечениях...

— Я иногда шучу, что расту в многодетной семье. И это так. У меня шестеро детей — пятеро сыновей и дочка. Старший сын, который отслужил в армии, в том числе в Сирии, был морским пехотинцем, сейчас учится на юридическом факультете. Младшие еще подрастают. Семья для меня — это своего рода оберег, защита и место, где я чувствую себя счастливым.

Что касается увлечений, то я люблю заниматься спортом. В последнее время «пристрастился» к треккингу и хайкингу, то есть к пешим походам в горах. Горы здорово разгружают, дают очень большую энергетику. Таджикистан, Узбекистан, Казахстан и Киргизия, где я уже побывал, поразили красотой своих гор, древностью городов. Впереди — новые планы по покорению вершин.

Если говорить о других увлечениях, то я, безусловно, многочитаю не только профессиональной литературы, но и классической русской и зарубежной. Слежу и за современными новинками. Безусловно, хожу в кино, стараюсь смотреть наиболее интересные фильмы.

— Благодарю Вас за интересную беседу. Искренне поздравляю Вас и желаю новых наград и покорения вершин!

*Беседу вел
Николай Карташов*

ДЕЛО «БАНДЫ ЛОСЯ».

Особенности коллективной защиты с присяжными

Три с половиной года работы в суде группы петербургских адвокатов закончились оправдательным вердиктом

Евгений ТОНКОВ,

член Совета Адвокатской палаты
Ленинградской области,
кандидат юридических наук

Про стратегии и тактики защиты в делах с присяжными заседателями написаны статьи и книги, Интернет предоставляет неисчерпаемые возможности получения информации об этой форме судопроизводства. Но в каждом конкретном уголовном деле складывается неповторимая композиция судьи, прокурора, коллегии присяжных заседателей, защитника и подсудимого.

В многоэпизодных групповых делах процесс защиты усложняется необходимостью учитывать несовпадающие мнения — как в целом, так и по каждому эпизоду могут быть разнообразные линии защиты. Выработка единой процессуальной и фактологической стратегии, своевременное изменение тактики защиты, согласование планов допросов, показаний, последовательности представления доказательств, а также другие элементы коллективной защиты в суде — могут способствовать достижению общих целей.

Следует отметить, что не все адвокаты способны бесконфликтно работать в групповых делах. Эффективные коллективы защитников, как правило, состоят из закаленных в процессуальных боях «воинов света» и обходятся без тоталитарных лидеров. Функцию координатора нередко принимает на себя защитник обвиняемого, которому вменяется руководящая роль, или рекомендованный доверителями защитник, или группа работает вообще без координатора, где все совещаются со всеми. Нужно понимать, что по сложным делам происходит интенсивное взаимодействие стороны обвинения с судьей, в ходе судебного процесса возникают неожиданные свидетели и различные дополнения, имеющие доказательственное значение. В таких случаях коллективный разум помогает оценить новации и выработать «противоядие». Обмен процессуальной информацией легко осуществляется через общий чат группы в удобном мессенджере.

Про обвинительный уклон нет необходимости рассказывать просвещенному читателю.

Важной особенностью коллективной защиты является способность выслушивать и учитывать мнения каждого участника, синтезируя их в удобную для всех подсудимых позицию. Такому подходу помогает навык адвоката не

отождествлять себя с подзащитными, а также понимание того, что подсудимый будет следовать рекомендациям защитника только в том случае, если уяснит их концептуально и в деталях. Для подсудимого в групповом деле важно убедиться, что коллегиально предлагаемая процессуальная тактика благоприятна и для него тоже, что в суде не происходит перераспределение ответственности, ущемляющее его индивидуальный интерес. Если до подсудимого не донести эту идею, он может повести себя непредсказуемо, а потом оправдывать свое неразумное поведение тем, что «адвокат ничего не объяснил».

В методической литературе среди полезных адвокатских качеств указывается стрессоустойчивость, смелость, готовность к разумному риску, внятная дикция, навыки привлечения внимания квалифицированных слушателей, способность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся процессуальную ситуацию.

Еще одним важным качеством, особенно в суде с присяжными, становится умение адвоката не вступать в открытый конфликт с председательствующим, оставаясь при этом настойчивым и последовательным. Если судья ведет себя по-хамски, целесообразно не отвечать ему тем же стилем, а демонстрировать перед присяжными факты игнорирования судьей принципа состязательности сторон и нарушения права на защиту. Зачастую председательствующий, наслаждаясь своей властью, действует в парадигме так называемого «судейского фаворитизма», сам уже не замечая, что ведет процесс как прокурор в военном трибунале, помогая государственному обвинителю исправлять ошибки следователя. К такой манере поведения (к сожалению) давно привыкли профессиональные участники судопроизводства; прокуроры откровенно эксплуатируют судей — бывших прокуроров и секретарей, а начинающие адвокатессы плачут от бессилия после жестких заседаний. Но не все присяжные, впервые оказавшиеся инсайдерами жерновов правосудия, избавились от романтических представлений о судопроизводстве... При этом большинство из них имеют высшее образование и рассматривают суд как храм справедливости. Вот здесь судья и государственный обвинитель могут споткнуться о порог самоуверенности в том, что присяжные заседатели находятся у них в подчинении и следуют их обвинительным дискурсам.

Если процессуально заседатели действительно подчиняются председательствующему,

то интеллектуально они могут встать на сторону адвокатов и подсудимых. Отбор присяжных в рассматриваемом деле был произведен удачно, среди них оказалось много молодежи и интеллигентно выглядящих взрослых людей. Наблюдая за их реакцией на происходящее в суде, можно было делать далеко ведущие психологические выводы. Многим присяжным не нравился беспричинный «судейский гнев» в отношении стороны защиты и явно осуществляемая председательствующим опека двух государственных обвинителей. Для женщин, наблюдавших судебное действо со скамьи присяжных заседателей, оно могло выглядеть так: умный и харизматичный судья открыто помогает двум ухоженным и дерзким женщинам (в прокурорской униформе) отправить надолго в места лишения свободы десятерых мужчин, запертых в клетку, но уверенных в своей невиновности, большинство из которых ведут себя вежливо, а четверо из десяти — вообще сотрудники правоохранительных органов, задержавшие за наркотрафик одного из двух ключевых свидетелей обвинения.

Можно приоткрыть профессиональную тайну — один из защитников (известный петербургский адвокат) планомерно и процессуально утонченно доводил до сведения присяжных «запрещенную» информацию, пикетировал с судьей и прокурорами. Председательствующий неоднократно намеревался его удалить, и он был готов к этому. Но великолепные ораторские качества, интеллигентность и поручительство коллег («он больше так не будет») спасали его. Несмотря на большое количество замечаний в адрес защитников и подсудимых, судьей в адвокатские палаты не было сделано ни одного представления, а в Верховном Суде РФ приговор не только «устоял», но был даже немного изменен в лучшую сторону.

На момент начала судебного следствия дело так называемой «банды Лося» уже обросло слухами и легендами, средства массовой информации активно освещали его от возбуждения до апелляционного рассмотрения Верховным Судом. Газеты и интернет-издания писали об организованном преступном сообществе, опирающемся на поддержку сотрудников правоохранительных органов, о первом в России обвиняемом, названном «лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии», о 19-ти составах преступлений, в том числе 7-ми убийствах с квалифицирующими признаками, создании устойчивой вооруженной банды и ее руководстве, международной

торговле наркотиками, устранении конкурентов руками сотрудников правоохранительных органов.

Размер публикации не позволяет подробно описать процессуальное состязание сторон, но некоторые фрагменты могут быть полезными в порядке обмена опытом. Например, после аргументированного ходатайства судья «со скрежетом зубов» исключил из перечня доказательств протоколы прослушивания телефонных переговоров, на которых обвинение основывало не только эпизоды, якобы произошедшие в Санкт-Петербурге, но и весь наркотрафик из Европы в Россию. Также удалось избежать доставления в суд одного из свидетелей, чьи показания в Финляндии давали обвинению большие надежды на доказывание международного элемента деятельности сообщества.

Присяжным защитниками были продемонстрированы многочисленные противоречия в доказательствах, в частности:

- заключение судмедэксперта о времени наступления смерти человека при повторном исследовании через 20 лет отличалось более чем на 2 месяца по сравнению с первичным заключением и, вероятно, было «подогнано» под версию обвинения;

- обнаруженные рядом с трупом другого человека 3 использованных презерватива с его спермой не были оценены следствием и опровергали в глазах присяжных версию обвинения о способе и мотивах преступления;

- все доказательства по убийствам «из 90-х» основывались на показаниях одного наркозависимого человека, который за два года 13 раз находился на стационарном лечении в психиатрических клиниках, а после записи его показаний сразу скончался;

- способ убийства коммерсанта, изложенный в обвинении, опровергался продемонстрированными в суде доказательствами — из записей камер наблюдения, просмотренных в суде, складывалась иная картина. По версии стороны обвинения преступники встретили коммерсанта в ресторане, спровоцировали на конфликт, убедили выйти на улицу «разобраться», где и застрелили, после чего сели в машину и уехали. Однако те лица, с которыми коммерсант разговаривал в ресторане, оказались свидетелями, в суде они дали подробные показания, отрицая конфликт; никого из подсудимых на камерах наблюдения не оказалось, никто из свидетелей ни в ресторане, ни рядом не видел обвиняемых в убийстве. Более того, защита обратила внимание на то, что в

салоне автомашины убитого обнаружена гильза от того самого пистолета, из которого совершено убийство. Защита продемонстрировала присяжным, что траектория движения пули в большей степени соответствовала выстрелу с заднего сиденья автомобиля, нежели способу, представленному обвинением. Наличие огнестрельного ранения в затылок в упор подтверждала имеющаяся в деле экспертиза. Но эта рана оказалась не смертельной, человек сумел выйти из машины и сделать несколько шагов, после чего в него стреляли еще. Ходатайство защиты о проведении трасологической экспертизы судья не удовлетворил, оставив неразрешенными обоснованные сомнения в умах присяжных заседателей. А тут еще на пистолете, из которого, по версии следствия, один из подсудимых застрелил коммерсанта, были обнаружены биоматериалы, генетический код которых не совпадал ни с одним из предполагаемых соучастников убийства. Также оказалось, что ни одного очевидца убийства в суде не было допрошено;

- при попытках продажи наркотических средств членами ОПС в момент, предшествующий продаже, на месте преступления всегда появлялись сотрудники правоохранительных органов и пресекали преступное деяние. При исследовании доказательств оказалось, что все попытки реализации наркотических средств уже получили оценку различными, в том числе иностранными, судами, участники преступлений давно осуждены.

Интересной особенностью явилось поведение лиц, осужденных в Европейском союзе: следователь утверждает, что арабы сообщили полиции про россиян, которые когда-то у них приобрели наркотики, а потом стали требовать двусторонней реституции сделки, т.е. возврата денег при возврате товара.

Одному из подсудимых вменили только ч. 2 ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, т.е. только участие в преступном сообществе без указания какого-либо материального состава преступления. Уверен, что это было не только процессуальной, но и стратегической ошибкой обвинения. Присяжным же нельзя сообщать об уже состоявшихся приговорах в отношении подсудимых. Вот как мог думать автор обвинительного заключения: мы не скажем вам, присяжные, что за это деяние подсудимый уже отбывает срок, ведь он осужден, как будто действовал не в составе ОПС. Но поскольку действующий приговор мы отменить или изменить не хотим/не можем, мы

настаиваем на вынесении ему еще одного приговора за тот же самый юридический факт, но в другом составе лиц...

Эта сложная юридическая конструкция для присяжных выглядела не только несправедливо, но даже абсурдно: человек по приговору суда от 2011 г. уже отбывает 9 лет лишения свободы за совершенное им преступление по статье о приготовлении к сбыту наркотических средств, а теперь его хотят осудить еще раз за то же самое конкретное деяние, но только уже по статье об участии в преступном сообществе.

Один из двух ключевых свидетелей обвинения Л. с трибуны в трех заседаниях витиевато рассказывал, как подсудимые, бывшие сотрудники правоохранительных органов, подбросили ему наркотики, чтобы сфальсифицировать уголовное преследование. И чем больше он говорил, тем, вероятно, меньше ему верили присяжные. Оперевшись на трибуну, с хрипотцой, с «пальцами веером», он умудрился не только нагрубить всем, но еще и заявить угрозы подсудимым, которые его «подначивали» из стеклянно-металлической клетки. Этот свидетель, с его слов отвечавший за безопасность не только «лидера, но и всей преступной группы», лишь после осуждения, уже в исправительной колонии на очередной встрече с оперативным сотрудником, сообщил, что «в какой-то момент решил выйти из состава преступной группы».

Для присяжных этот свидетель выглядел действительно как опасный персонаж из 90-х, пересказывающий общие формулировки обвинения, но без конкретизации фактов о том, что лично он сам видел или слышал. Оказалось, что ничего важного об ОПС с точки зрения конкретных событий, кроме его задержания с наркотическим средством, он не смог сообщить заседателям.

Известно, что присяжные — это судьи факта, они не имеют юридических навыков и не в состоянии оценить хитросплетения квалификации. Порой в их оценках психоэмоциональное впечатление доминирует над рациональным мышлением, особенно в условиях сверхдлительного уголовного процесса и судебного активизма. Проведя работу над ошибками свидетеля Л., сторона обвинения предложила второму ключевому свидетелю текст показаний и, вероятно, проинструктировала вести себя в суде очень сдержанно. У свидетеля К. процессуальная ситуация была намного сложнее, чем у свидетеля Л. Если Л. уже отбыл срок, то К. являлся обвиняемым, заключившим сделку

со следствием с использованием примечания к ст. 210 УК РФ, согласно которому лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе, освобождается от уголовной ответственности. Уголовное дело по обвинению К. в другом преступлении было выделено из общего дела и «висело над ним», побуждая к исполнению досудебного соглашения.

Допроса свидетеля К. опасались подсудимые и защитники, тщательно готовясь к этому дню. По мнению следствия К. претендовал на лидерство в сообществе и знал многое. На стадии следствия он много раз давал подробные изобличающие показания, комментировал ПТП, активно участвовал в очных ставках. Однако, подойдя к трибуне, свидетель К. демонстративно отчужденно, почти по слогам прочитал короткий текст, написанный явно не им, а затем отказался отвечать на любые вопросы кого бы то ни было. Для государственных обвинителей и судьи это выглядело ударом ниже пояса, что полностью осознали присяжные. Такое процессуальное поведение лишило возможности огласить протоколы его показаний, а также протоколы очных ставок с его участием.

В итоге вердиктом присяжных заседателей сами факты существования преступного сообщества и устойчивой вооруженной банды были признаны недоказанным, в связи с чем обвиняемые по ст. 209 и 210 УК РФ оправданы за отсутствием события преступления. Участие подсудимых в убийствах, вымогательстве, превышении должностных полномочий и других составах преступлений, за исключением двух, были признаны недоказанными. Двое подсудимых были осуждены за приготовление к незаконному сбыту наркотического вещества.

В этом деле председательствующий беззащитно подыгрывал государственным обвинителям, демонстративно оказывал давление на адвокатов и подсудимых. Прокуроры вели себя стандартно высокомерно, не считая своим долгом разъяснять присяжным заседателям сущность предъявляемых доказательств. Вероятно, такое поведение судьи и прокуроров побудило присяжных критически отнестись к доказательствам стороны обвинения.

Можно сделать вывод о том, что даже при достаточном количестве обвинительных доказательств грубые манеры председательствующего судьи и высокомерие государственных обвинителей могут склонить присяжных к более доброжелательному восприятию позиции стороны защиты, которая ярко и понятно донесет свои аргументы до коллегии присяжных заседателей.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК БАНКРОТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

Особенности оспаривания сделок должника

Вячеслав ГОЛЕНЕВ,

адвокат Адвокатской палаты г. Москвы,
партнер КА/5, руководитель практики
«Арбитражное, налоговое и банкротное право»

Злоупотребление правом — сложная и комплексная категория российского гражданского права. Достаточно сказать, что за 10 лет (с 2008 г.) институт злоупотребления правом (ст. 10 Гражданского кодекса РФ, далее — ГК РФ) прошел путь от полного забвения до использования чуть ли не в каждом втором гражданско-правовом споре, а в обособленных спорах в рамках дел о банкротстве — и того чаще. Вызвано это проблемой, которую не в полной мере разрешило введение в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127 «О несостоятельности

(банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) гл. III.1 «Оспаривание сделок должника» Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ, совершенный умышленно вывод активов должника задолго до того, как должник пришел в состояние объективного банкротства.

Основой для применения совокупности норм ст. 10 и 168 ГК РФ в целях оспаривания ничтожных и обходящих требования закона сделок в делах о банкротстве стали следующие правовые позиции:

- неразумное и недобросовестное поведение также приравнивается к злоупотреблению правом. Для защиты нарушенных прав потерпевшего суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, обосновывающие соответствие его действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям законодательства. Поэтому норма ст. 10 ГК РФ может применяться как в отношении истца, так и в отношении ответчика (Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации — Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 127);

- исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности, нацеленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам (п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 апреля 2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)”», далее — Постановление № 32);

- наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, совершенную со злоупотреблением правом, как ничтожную по ст. 10 и 168 ГК РФ (п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”», далее — Постановление № 63);

- для квалификации сделок как ничтожных недостаточно констатации факта недобросовестных действий одной стороны в сделке, необходимо установить наличие либо сговора между сторонами по сделке, либо осведомленности одной стороны сделки о подобных действиях другой (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2014 г. № 15822/13 по делу № А45-18654/2012).

Предмет доказывания. Доказывание. Рекомендации по доказательственной работе

Как уже было отмечено, наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, совершенную со злоупотреблением правом, как ничтожную по ст. 10 и 168 ГК РФ (п. 4 Постановления № 63, п. 10 Постановления № 32).

В упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 июня 2014 г. № 10044/11 по делу № А32-26991/2009, Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2016 г. № 304-ЭС15-20061 по делу № А46-12910/2013, от 28 апреля 2016 г. № 306-ЭС15-20034 по делу № А12-24106/2014).

В предмет доказывания по делам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении входят следующие обстоятельства, имеющие юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащие установлению (Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 4-КГ15-54, от 29 марта 2016 г. № 83-КГ16-2):

- наличие или отсутствие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок;
- наличие или отсутствие действий сторон сделки, превышающих пределы дозволенного

гражданским правом осуществления правомочий;

- наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц;

- наличие или отсутствие у сторон по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия.

Отсутствие хотя бы одного из обстоятельств исключает возможность удовлетворения иска по основаниям, предусмотренным ст. 10 и 168 ГК РФ. Доказывает эти факты истец.

В судебной практике отмечается, что под злоупотреблением правом следует понимать умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда (например, Обзор судебной практики Двадцатого арбитражного апелляционного суда по применению гл. III.1 «Оспаривание сделок должника» Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», утвержденный Постановлением Президиума Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 сентября 2011 г.).

Для признания сделки недействительной на основании ст. 10, 168 ГК РФ необходимо установить признаки злоупотребления правом со стороны не только должника, но и его контрагента. О злоупотреблении правом контрагента при заключении договора с должником может свидетельствовать, например, совершение контрагентом этой сделки не в соответствии с ее обычным предназначением (например, при заключении договора купли-продажи недвижимости, по которому недвижимое имущество отчуждается от должника в пользу контрагента-покупателя; владение, пользование и распоряжение объектом, извлечение из него дохода — например, путем сдачи в аренду), а в других целях, таких как:

- участие контрагента в операциях по неправомерному выводу активов должника;
- получение контрагентом безосновательно-го контроля над ходом дела о несостоятельности;
- реализация договоренностей между должником и контрагентом, направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы должника или залогодателя, при наличии

у последних неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п.

Указанная позиция отражена также в уже упомянутых Определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2016 г. № 304-ЭС15-20061 по делу № А46-12910/2013, от 28 апреля 2016 г. № 306-ЭС15-20034 по делу № А12-24106/2014.

В недавнем Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-18538 по делу № А40-191951/2017 разъяснены отдельные характеристики сделок со злоупотреблением правом и их соотношение с интересами гражданского оборота и применением института банкротства в российском праве. В частности, Верховный Суд Российской Федерации указал: «Такой подход (квалификация в качестве ничтожных сделок со злоупотреблением правом в спорах о банкротстве. — прим. мое. — В.Г.) позволяет противодействовать злоупотреблениям со стороны заказчика и исполнителя услуг, использующих договорную конструкцию возмездного оказания услуг и право на свободное согласование цены договора в целях искусственного формирования задолженности, в том числе и для создания фигуры фиктивного доминирующего кредитора, контролирующего банкротство в своих интересах в ущерб независимым кредиторам. Эта цель не совместима с задачами института банкротства, противоправна и не подлежит судебной защите.

Ввиду того, что противоправная цель скрывается сторонами сделки, ее наличие устанавливается судом по совокупности косвенных признаков. Сам же факт установления неоправданно высокой цены услуг, что явно не характерно для обычных правоотношений, наряду с прочими обстоятельствами может указывать на злоупотребление правом.

Так, в частности, при рассмотрении данного дела апелляционный суд установил, что договор заключен в преддверии банкротства заказчика, а акт об оказании услуг подписан после возбуждения дела о его несостоятельности».

Однако для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 10 ГК РФ, суду необходимо установить, что такая сделка совершена с намерением причинить вред другому лицу либо допущено злоупотребление правом в иных формах (наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц. Оно может выражаться (в отношении материальных благ) в утрате части имущественной сферы, упущенного дохода или необходимости нести в будущем новые расходы — п. 1, 2 ст. 10 ГК РФ). Неразумное и

недобросовестное поведение также приравнивается к злоупотреблению правом.

Для квалификации сделки как совершенной с нарушениями ст. 10 ГК РФ управляющий вправе приводить доводы о наличии либо сговора между сторонами договора, либо осведомленности одной стороны договора о подобных действиях другой стороны, а также о направленности сделки на уменьшение конкурсной массы (противоправная цель) путем доказывания совершения должником и его контрагентом конкретных действий по отчуждению имущества по этой сделке по заведомо заниженной цене третьим лицам, а контрагент — отрицать это со ссылкой на обычность сделки, реальную эквивалентность (равноценность) предоставлений по сделке, отсутствие негативных правовых последствий (вреда) по результатам сделки для должника и иных лиц, отсутствие ухудшения либо улучшения экономических показателей деятельности должника, соответствие каузы (правовой цели) сделки избранной форме сделки и соответствие деловой цели сделки обычаям и обыкновениям, сложившимся в предпринимательской среде.

Кроме того, контрагент должника вправе ссылаться на пропуск срока исковой давности управляющим.

Срок давности в обособленных спорах о признании недействительными сделок должника по мотиву злоупотребления правом

Срок давности при оспаривании ничтожных сделок по основанию злоупотребления правом составляет три года. Сроки подозрительности в отношении таких сделок не применяются. Однако срок исковой давности исчисляется по-разному в зависимости от момента совершения спорной сделки.

В отношении сделок, совершенных после 1 сентября 2010 г.

Применительно к действиям арбитражного управляющего и (или) кредитора, оспаривающих сделку по мотиву злоупотребления правом, в настоящее время действует субъективный фактор, характеризующий начало течения срока давности по требованию о недействительности сделки, — осведомленность заинтересованного лица о нарушении его прав («узнал или должен был узнать»).

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 60 (далее — Постановление № 60) п. 10 Постановления № 32 дополнен новым предложением, согласно которому по требованию управляющего или кредитора о признании недействительной сделки, совершенной со злоупотреблением правом (ст. 10 и 168 ГК РФ) до или

после возбуждения дела о банкротстве, исковая давность в силу п. 1 ст. 181 ГК РФ составляет три года и исчисляется со дня, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства.

Срок исковой давности в этом случае для управляющего/кредитора составляет три года со дня, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства.

В отношении сделок, совершенных до 1 сентября 2010 г.

Ранее действовавшая (до 1 сентября 2013 г.) редакция п. 1 ст. 181 ГК РФ связывала начало течения срока исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и по требованиям о признании ее недействительной не с субъективным фактором — осведомленностью заинтересованного лица о нарушении его прав, а с объективными обстоятельствами, характеризующими начало исполнения такой сделки независимо от субъекта оспаривания. Переходными положениями Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 9 ст. 3; далее — Закон № 100-ФЗ) определено, что новые сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 г.

Таким образом, по любой сделке, совершенной до 1 сентября 2010 г. (три года до вступления в силу положений Закона № 100-ФЗ, изменившего редакцию п. 1 ст. 181 ГК РФ), срок исковой давности истекает до 1 сентября 2013 г. Следовательно, на день вступления в силу Закона № 100-ФЗ (1 сентября 2013 г.) по сделкам, совершенным до 1 сентября 2010 г., по которым с заявлением об их оспаривании как совершенных со злоупотреблением правом управляющие/кредиторы обратились после 1 сентября 2013 г., трехлетний срок исковой давности, исчисляемый по правилам, предусмотренным ранее действовавшим законодательством, истек.

Судебная практика Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по вопросу об исчислении сроков исковой давности при оспаривании ничтожных сделок должника, сроки

предъявления требований по которым истекли до 1 сентября 2013 г., единообразна (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 марта 2012 г. № 15051/11 по делу № А41-25081/2009; Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2015 г. № 306-ЭС15-998 по делу № А55-3371/2013, от 5 ноября 2015 г. № 305-ЭС14-1540 по делу № А40-79862/2011).

Реституционные последствия

Кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании п. 1 ст. 61.2, п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве и ГК РФ, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Таким образом, при признании недействительной сделки с должником по мотиву злоупотребления правом (по ст. 10 и 168 ГК РФ) требование контрагента к должнику восстанавливается, и контрагент вправе предъявить его в реестр требований кредиторов должника (если полученное по этой сделке возвращено контрагентом в конкурсную массу должника).

Ключевая проблема при применении ст. 10 и 168 ГК РФ

Очень острой в настоящее время в практике рассмотрения споров о банкротстве стала проблема разграничения оснований недействительности сделок, предусмотренных ГК РФ и Законом о банкротстве, о чем уже говорилось в статье «Вред кредиторам — признак сомнительности сделок банкрота». Следует ставить вопрос о фактической конкуренции норм о действительности сделки между ст. 10, 168 ГК РФ (т.е. сделки, совершенные со злоупотреблением правом) и ст. 61.2 Закона о банкротстве (подозрительные «вредительные» сделки должника). Зачастую конкурсными управляющими не приводятся доводы о том, чем, по их мнению, обстоятельства состоявшихся нарушений выходили за пределы диспозиций п. 1 или 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и зачем необходимо оспаривать сделку должника как ничтожную по мотиву злоупотребления правом. Указанная тема — предмет особого исследования и будет подробно освещена в отдельной статье.

<https://www.advgazeta.ru/mneniya/zloupotreblenie-pravom-kak-osnovanie-dlya-priznaniya-sdelok-bankrota-nedeystvitelnymi/>

НОВОГОДНИЙ КОМПРОМАТ

Для многих организаций, которые платят налог на имущество за принадлежащий им объект недвижимости от его балансовой стоимости, становится неожиданностью получение ими налогового уведомления, в котором налог рассчитан от кадастровой стоимости недвижимости. Но особенно обидно, когда ничего не подозревавшему владельцу производства или директору института от налоговой инспекции по почте приходит акт налоговой проверки и постановление с суммой штрафов за прошедший налоговый период в связи с неоплатой налогов.

Это означает, что ваш объект недвижимости был включен в Перечень недвижимого имущества, в отношении которого налоговая база определяется как его кадастровая стоимость.

По каким критериям здание (строение, сооружение) подлежит включению в Перечень и как исключить его — об этом пойдет речь в данной статье.

Ольга САВОСТЬЯНОВА,

адвокат Адвокатской палаты г. Москвы

Особенности определения налоговой базы организаций от кадастровой стоимости объекта недвижимости и критерии включения объекта в Перечень определены в ст. 387.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ).

Во-первых, здание (строение, сооружение) подлежит включению в Перечень, если оно является административно-деловым и торговым центром (комплексом), т.е. предназначено для использования или фактически используется в целях делового, административного или коммерческого назначения. К таковым относятся нежилые помещения, назначение, разрешенное использование или наименование которых в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), или документами технического учета (инвентаризации) объектов недвижимости предусматривает размещение офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания, либо которые фактически используются для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания.

При этом здание (строение, сооружение) признается предназначенным для использования в целях делового, административного или коммерческого назначения, если назначение, разрешенное использование или наименование помещений общей площадью не менее 20% общей площади этого здания (строения, сооружения) в соответствии со сведениями, содержащимися в ЕГРН, или документами технического учета (инвентаризации) таких объектов недвижимости предусматривает размещение офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки).

Фактическим использованием здания (строения, сооружения) в целях делового, административного или коммерческого назначения признается использование не менее 20% его общей площади для размещения офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки).

Как правило, плановые мероприятия по определению фактического использования объекта недвижимости проводят государственные инспекторы Государственной инспекции по контролю за использованием объектов недвижимости города Москвы (далее — Госинспекция). Иногда приход инспектора на место объекта для сотрудников организации проходит незамеченно. Причины могут быть разные, например, наличие пропускного режима и охраны на объекте. Государственный инспектор не утруждает себя тем, чтобы своевременно известить руководство юридического лица о времени осмотра объекта. Поэтому вполне возможно о том, что ваш объект включен в Перечень, вы узнаете, только получив извещение налоговой инспекции о времени и месте рассмотрения налоговой проверки.

Если акт Госинспекции о фактическом использовании нежилого здания (строения, сооружения) для целей налогообложения составляется без осмотра объекта как такового, то не исключено, что государственный инспектор придет к выводу о том, что осматриваемый объект фактически используется для размещения офисов, объектов торговли, общественного питания и бытового обслуживания на 100%.

Во-вторых, здание (строение, сооружение) также может быть включено в Перечень, если оно расположено на земельном участке, один из видов разрешенного использования (далее — ВРИ) которого предусматривает размещение офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения.

Следовательно, если земельный участок уже имеет соответствующий ВРИ, то для включения объекта недвижимости в Перечень акта Госинспекции о его фактическом использовании не требуется.

Таким образом, объект недвижимости подлежит включению в Перечень по двум основаниям:

— в случае составления государственным инспектором акта о фактическом использовании нежилого здания (строения, сооружения) для целей налогообложения, которым установлено что объект осмотра фактически используется для размещения офисов, объектов торговли,

общественного питания и бытового обслуживания более 20%;

— по виду разрешенного использования земельного участка, который согласно сведениям из ЕГРН предусматривает размещение офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения.

Названный Перечень утверждается постановлением, приказом либо распоряжением уполномоченного исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, не регулирует отношений, связанных с установлением налоговых ставок, налоговых льгот либо особенностей определения налоговой базы, и представляет собой перечисление объектов недвижимости с указанием их кадастровых номеров и адресов. Исходя из положений ст. 1, 372 НК РФ по форме и содержанию данный акт не может быть отнесен к законодательству субъекта Российской Федерации о налогах¹.

В Москве Перечень утвержден Постановлением Правительства Москвы от 28 ноября 2014 г. № 700-ПП (ред. от 23.07.2019, с изм. от 30.07.2019) «Об определении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость».

Поиск по Перечню объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база по налогу на имущество организаций определяется как кадастровая стоимость, реализован на сайте Департамента экономической политики и развития города Москвы².

В настоящее время в данном сервисе содержатся не только утвержденные Перечни на 2014—2019 гг., но и предварительный проект Перечня на 2020 г.

Если вы не согласны с тем, что ваш объект включен в Перечень, для начала необходимо обратиться в Департамент экономической политики и развития города Москвы за разъяснениями, по каким критериям ваш объект недвижимости был включен Перечень.

Если объект включен в Перечень по итогам составления государственным инспектором заочного акта Госинспекции, то можно самостоятельно обратиться в Госинспекцию с целью

¹ Письмо Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службы от 19 мая 2017 г. № БС-4-21/9464@ «О применении Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость» // СПС «КонсультантПлюс».

² URL: http://depr.mos.ru/deyatelnost_departamenta/tax-policies/whether-your-organization-to-pay-property-tax-on-the-cadastral-value.php

повторного выхода инспектора для обследования объекта недвижимого имущества. В этом случае государственному инспектору необходимо показать все помещения и убедить его, что здание не используется под вышеуказанные цели, а является, например, производственным или научно-исследовательским институтом или гостиницей, предназначенной для проживания, и т.п., т.е. не подпадает под критерии, предусмотренные ст. 387.2 НК РФ.

По итогам составления акта объект или останется в Перечне, или будет исключен. Однако исключение из Перечня произойдет за последующий после составления акта налоговый период. А как быть, если здание (строение, сооружение) включено в Перечень год-два назад без осмотра объекта, т.е. необоснованно, а вы за все это время теперь обязаны платить налоги от кадастровой стоимости здания, что является неподъемной суммой?

В этом случае исключение из Перечня происходит в судебном порядке посредством подачи административного искового заявления по правилам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В первую очередь в Приложении 1 к Постановлению Правительства Москвы от 28 ноября 2014 г. № 700-ПП необходимо найти, под каким пунктом ваш объект обозначен в Перечне. Обращаю внимание, что каждый налоговый период порядковый номер объекта в Перечне меняется.

Административное исковое заявление рассматривается в суде соответствующего субъекта Российской Федерации по первой инстанции, поскольку речь идет об оспаривании отдельных положений Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость. В Москве дела данной категории рассматривает по первой инстанции Московский городской суд.

В случае признания судом недействующим соответствующего пункта Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость, объект подлежит исключению из Перечня.

Решение суда является в данном случае актом прямого действия, и налоговая инспекция обязана на основании данного решения пересчитать налоги за спорный налоговый период. Исполнительный лист для этого не требуется.

Напомним, что к административному исковому заявлению обязательно должен быть приложен диплом о высшем юридическом образовании представителя административного истца.

Теперь о доказательственной базе

Как правило, если здание включено в Перечень, то все собственники нежилых помещений, расположенных в данном здании, имеющие уникальный кадастровый номер, платят налог от кадастровой стоимости помещений. Исключению из Перечня подлежит все здание в целом, а не отдельное помещение. Например, если вы собственник помещения в здании и занимаетесь производством, а сосед торговлей или оказывает бытовые услуги, то в суде необходимо доказать, что под торговлю в здании занято менее 20% от всей площади здания.

Поэтому перед подачей административного иска в суд необходимо проанализировать профессиональную деятельность всех собственников и арендаторов помещений в здании, для чего в первую очередь необходимо:

1. Получить актуальную расширенную выписку из ЕГРН об основных характеристиках объекта недвижимости — здания (строения, сооружения) с указанием собственника, а также всех помещений в здании и их кадастровых номеров. В случае, если в здании (строении, сооружении) несколько помещений с разными кадастровыми номерами, то получить актуальную выписку из ЕГРН об основных характеристиках объекта недвижимости на каждое помещение с индивидуальным кадастровым номером.

2. Получить актуальную расширенную выписку из ЕГРН об основных характеристиках объекта недвижимости — земельного участка, на котором расположено здание (строение, сооружение), с указанием собственника и вида разрешенного использования земельного участка.

Доказательственная база в каждом случае определяется индивидуально.

Рассмотрим на примере исключения из Перечня производственного здания³.

Вид разрешенного использования земельного участка, на котором располагалось спорное здание, предусматривал «участки размещения жилищно-коммунальных объектов: объекты размещения помещений и технических устройств многоэтажных и подземных гаражей, стоянок (1.2.3)». Помещения, принадлежащие нашему доверителю, использовались под производственные цели «для производства прочих изделий и бумаги из картона» им самим и арендаторами. В связи с этим в суд были представлены договоры

³ Административное дело № 3а-0106/2019 завершилось в пользу наших доверителей. Категория дела 11 — Оспаривание НПА высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-admin/details/be970772-b261-4d70-927f-e42a54cf5409>

аренды за спорный период, в которых цель предоставления помещения в аренду была обозначена «для производства», также штатные расписания доверителя и арендаторов, занимающих принадлежащие ему на праве собственности помещения, уставы организаций, подтверждающих осуществление производственной деятельности.

Однако площадь здания составляла более 7 тыс. кв. м, доверителю же из них принадлежало всего чуть более 1 тыс. кв. м, поэтому в суд пришлось предоставить данные на всех собственников и арендаторов помещений в здании.

Например, Правительство Москвы в числе контраргумента в пользу того, что здание не подлежит исключению из Перечня, обратило внимание суда на то, что в здании имеется автосервис, который занимает более 1 000 кв. м и оказывает бытовые услуги населению. Нам пришлось предоставить акт о пожаре, который произошел в автосервисе в 2014 г., в результате которого на момент включения спорного здания в Перечень помещение автосервиса использовалось только на половину, т.е. чуть более 500 кв. м.

Не обошлось и без забавных ситуаций. Одним из крупных собственников помещений (1 600 кв. м) в здании являлось ООО «Вега», которое, в свою очередь, сдавало все принадлежащие ему помещения в аренду под складские помещения.

Когда нам уже казалось, что победа не за горами, неожиданно представитель Правительства Москвы предоставил в суд свой главный козырь — объявление в сети Интернет с рекламой фирмы ООО «Добрые игрушки» (одного из арендаторов помещений, принадлежащих ООО «Вега»), где в качестве выпускаемой продукции на рекламном буклете красовалась мягкая игрушка свинка — символ 2019 г. с указанием цен, что по мнению Правительства Москвы подтверждало факт осуществления фирмой ООО «Добрые игрушки» торговой деятельности. Так безобидная игрушка в руках оппонента превратилась в настоящий компромат и могла стать причиной проигранного дела. Получалось, что если к площади, занимаемой автосервисом, приплюсовать площадь, занимаемую фирмой ООО «Добрые игрушки», то в совокупности общая площадь всех помещений, используемых под торговлю, офисы и бытовые услуги в здании оказалась бы более 20%, что являлось основанием для отказа в административном иске судом.

ООО «Добрые игрушки» пришлось объяснить суду, что арендуемые данным юридическим лицом помещения использовались под склад

для хранения изготавливаемой продукции, организация лишь изготавливает и реализует продукцию, все расчеты совершаются безналично, помещение не оборудовано кассовым аппаратом. На складах осуществлялось хранение и сборка продукции в целях ее дальнейшей транспортировки в организации, что подтверждается договорами поставки за спорный период. В данном случае следует учесть положения Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и ГОСТ Р 51303-2013 «Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения».

Так, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и п. 14 ГОСТ Р 51303-2013 торговым объектом является здание или часть здания, строение или часть строения, сооружение или часть сооружения, специально оснащенные оборудованием, предназначенным и используемым для выкладки, демонстрации товаров, обслуживания покупателей и проведения денежных расчетов с покупателями при продаже товаров.

В частности, исходя позиции Верховного Суда Российской Федерации, высказанной в Апелляционном определении от 22 декабря 2016 г. № 46-АПГ16-30, если помещение/здание используется торговой организацией не для осуществления торговой деятельности и не оснащено оборудованием, предназначенным для выкладки и демонстрации товара покупателям, а только для создания условий для хранения продукции, то данное помещение/здание не содержит признаки, определенные положениями п. 3, 4, 4.1 ст. 378.2 НК РФ, позволяющие отнести его к административно-деловому центру или торговому центру (комплексу).

Нами, административными истцами, а также всеми заинтересованными лицами была проделана большая работа по сбору доказательств: на поэтажном плане здания отмечены все помещения с кадастровыми номерами; со ссылкой на поэтажный план подготовлена таблица о фактическом использовании помещений, входящих в состав спорного здания с указанием собственников, арендаторов помещений, договоров, подтверждающих хозяйственную деятельность всех организаций.

Дела данной категории рассматриваются с участием прокурора города Москвы, который дает свое заключение по административному делу. Поэтому административному истцу важно убедить прокурора в своей правоте.

АДВОКАТУ НЕОБХОДИМ НЕ ТОЛЬКО УГОЛОВНЫЙ, НО И ГРАЖДАНСКИЙ ИММУНИТЕТ

Гарантии независимости адвокатов нуждаются в дополнении

Алексей ГОЛЕНКО,

адвокат Адвокатского бюро
«Мусаев и партнеры»

Конституция Российской Федерации гарантирует равенство всех перед законом и судом, равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Принцип равенства перед законом отражен в основных нормативно-правовых актах, позволяющих применение мер принуждения в отношении человека и гражданина Российской Федерации (ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 1.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, далее — КоАП РФ).

Исходя из специфики деятельности должностных лиц и общественных деятелей государства законом установлены конкретный режим их правовой защиты, специальный механизм ограничения прав и особый порядок уголовного судопроизводства.

Положениями ст. 8 и 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре) установлены гарантии независимости адвоката.

Во-первых, запрещено вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование ей каким бы то ни было образом.

Во-вторых, адвокат не может быть привлечен к ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса) за выраженные им при осуществлении адвокатской

деятельности мнение, если только вступившим в силу приговором суда не будет установлена его виновность в преступном деянии (бездействии).

В-третьих, не допускается истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам.

В-четвертых, адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката и членов его семьи, а также сохранности их имущества (п. 4 ст. 18).

В-пятых, уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий, предусмотренных в отношении него уголовно-процессуальным законодательством.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П уже рассматривал вопрос о вмешательстве в адвокатскую деятельность посредством уголовного судопроизводства и пришел к выводу, что названное вмешательство невозможно без предварительного судебного контроля. Иное означало бы возможность для одной из сторон уголовного процесса (стороны обвинения) беспрепятственно вторгаться в осуществление автономной и конфиденциальной деятельности другой стороны (подозреваемого, обвиняемого и его адвоката), что искажало бы суть гарантированного ст. 123 (ч. 3) Конституции Российской Федерации принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Кроме того, КС РФ отметил, что федеральный законодатель, реализуя свои дискреционные полномочия, указанные в ст. 71 (п. «в», «о»), 72 (п. «л» ч. 1) и 76 (ч. 1 и 2) Конституции Российской Федерации, и исходя из того, что приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющего общие

правила уголовного судопроизводства, перед другими федеральными законами не является безусловным, в том числе в случаях, когда в федеральном законе устанавливаются дополнительные гарантии прав и свобод граждан, был вправе осуществить соответствующее правовое регулирование не в отраслевом законодательстве, а в специальном законе, каковым является Закон об адвокатуре.

При этом КС РФ учел практику Европейского суда по правам человека, исходя из которой вмешательство в профессиональные секреты может иметь отрицательные последствия для надлежащего отправления правосудия и, следовательно, — для прав, гарантированных ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция). ЕСПЧ, в частности, пришел к выводу, что в демократическом обществе проведение обыска в жилище и конторе адвоката без достаточных оснований и при отсутствии гарантий от вмешательства в профессиональные секреты адвоката (который не подозревался в совершении какого-либо преступления, а выступал защитником обвиняемого по уголовному делу) не является необходимым, в связи с чем в рассматриваемом случае налицо нарушение ст. 8 Конвенции (Постановление ЕСПЧ по делу «Колесниченко против России» от 9 апреля 2009 г.).

Однако важно помнить, что вмешательство в адвокатскую деятельность может происходить и в рамках административных процедур и также иметь отрицательные для прав человека последствия.

Пример тому — Определение КС РФ от 5 февраля 2015 г. № 236-О, в котором суд высказал правовую позицию, предполагающую ограничение права гражданина России на квалифицированную юридическую помощь адвоката при производстве по делу об административном правонарушении. Суд, в частности, указал, что установленный КоАП РФ порядок разрешения дел об административных правонарушениях ориентирован преимущественно на внесудебную процессуальную форму, имеющую упрощенно-ускоренный характер, и обычно не сопровождается проведением административного расследования, в связи с чем объективно более приспособлен для самостоятельной защиты заинтересованным лицом от привлечения к административной ответственности и одновременно менее финансово затратен для осуществления такой защиты при посредстве иных лиц, включая адвоката.

Следует подчеркнуть, что данная позиция противоречит позиции Европейского суда, который пришел к выводу о нарушении прав

заявительницы (см. Постановление по делу «Михайлова против России»). Кроме того, указанная позиция КС РФ умаляет, на мой взгляд, право на защиту при производстве по делам об административных правонарушениях.

В настоящее время у госорганов остается возможность влияния на адвоката и его деятельность посредством применения мер, не связанных с уголовным преследованием, — в частности, в рамках таких регламентированных КоАП РФ процедур, как привод, доставление, задержание, досмотр, и правомочий, установленных ведомственными законами, а также Федеральными законами «О судебных приставах» и «О полиции», в то время как процессуальные оппоненты со стороны обвинения ограждены от подобного воздействия.

Стоит отметить положения ст. 123 Конституции Российской Федерации, предписывающие, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон: защитника (адвоката как лица, чья деятельность связана с защитой прав человека) и обвинителя (должностного лица органов расследования или прокуратуры в зависимости от стадии производства либо процессуального действия).

Думается, что равные права необходимы не только в судебном заседании, но и за его пределами — в частности, равенство в механизмах и возможностях защиты от уголовного и административного принуждения.

Адвокатская деятельность требует охраны и защиты ввиду гарантированных Конституцией Российской Федерации принципов равноправия и равенства. В отношении норм, регулирующих процессуальный статус должностных лиц, причастных к судопроизводству, можно констатировать, что адвокат находится не в равном с другими участниками судопроизводства положении.

Так, согласно п. 2 ст. 42 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» не допускаются задержание, привод, личный досмотр прокурора, а также досмотр его вещей и используемого транспорта, за исключением случаев, предусмотренных для обеспечения безопасности других лиц и задержания при совершении преступления. Аналогичное положение о недопустимости применения мер принуждения в отношении должностных органов расследования содержится в ч. 3 ст. 29 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации».

Как видим, должностным лицам стороны обвинения, прокурорам, следователям и руководителям следственных органов, в отличие от адвокатов, ведомственными законами

гарантирован иммунитет от применения некоторых мер процессуального принуждения, в том числе при производстве по делам об административных правонарушениях.

Полагаю, что отсутствие в Законе об адвокатуре указания на недопустимость задержания, привода, личного досмотра адвоката, досмотра его вещей и используемых им транспортных средств, за исключением перечисленных случаев, умаляет гарантии независимости адвоката в сравнении с другими лицами, задействованными в судопроизводстве.

Неравенство выражается также в защите прав адвокатов государством. Несмотря на гарантии, установленные п. 4 ст. 18 Закона об адвокатуре, в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» не содержится прямого указания на адвокатов как лиц, подлежащих госзащите. То есть если адвокат не является защитником или представителем по делу, в применении мер госзащиты ему может быть отказано, в том числе по иным надуманным основаниям, как показал случай с адвокатом Ириной Бирюковой, о котором ранее писала «Адвокатская газета».

При этом в Федеральном законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее — Закон о госзащите судей) предусмотрен более высокий уровень защиты прокуроров, следователей и т.д.

Без изменения подобного «разноправия» при защите профессиональных прав, в том числе от возможности применения мер принуждения, с чем ежедневно сталкиваются адвокаты, сохраняется угроза вмешательства в адвокатскую деятельность за рамками уголовных процедур. Соответственно, существует угроза нарушения прав не только адвокатов, но и подзащитных — их эффективной защиты и доступа к правосудию.

Считаю, что ни один адвокат не должен подвергаться уголовным, гражданским, административным или иным санкциям либо угрозам их применения вследствие того, что давал советы или представлял интересы доверителя в соответствии с законом. Для надлежащего обеспечения этих принципов защитнику необходимо обладать гражданским и уголовным иммунитетом от преследований за соответствующие заявления, сделанные им в письменной или устной форме при добросовестном исполнении его профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом либо административном органе. О такой необходимости упоминают также Стандарты независимости юридической

профессии Международной ассоциации юристов, принятые 7 сентября 1990 г.

Таким образом, полагаю, что единственно правильный и эффективный механизм защиты прав адвокатов в условиях деспотичных выпадов в сторону профессионального сообщества — введение иммунитета. Корпорации следует предпринять меры для защиты адвокатуры от произвола должностных лиц, госорганов, небеспристрастных судей.

В свете участвовавших случаев посягательств на права адвокатов, свободу их передвижения, реализацию их, а также их подзащитных прав и свобод необходимо, с моей точки зрения, ввести дополнительные процессуальные гарантии от произвольного применения мер принуждения со стороны должностных лиц, различных органов и судов. Поскольку в современных условиях применение мер принуждения без достаточных оснований в отношении адвокатов становится обычным делом, адвокатуре нужна дополнительная защита, в том числе законодательная.

Думается, что в свете необходимости укрепления гарантий реализации положений Конституции Российской Федерации (ст. 48) Закон об адвокатуре (ст. 18), КоАП РФ и Закон о госзащите судей требуют дополнений:

- ст. 18 Закона об адвокатуре, на мой взгляд, следует дополнить п. 6 следующего содержания: «Не допускаются задержание, привод, личный досмотр адвоката, досмотр его вещей и используемых им транспортных средств, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц, а также случаев задержания при совершении преступления»;

- ч. 2 ст. 1.4 КоАП может быть изложена так: «Особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции (депутатов, судей, прокуроров, сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, адвокатов и иных лиц), устанавливаются Конституцией Российской Федерации и федеральными законами»;

- ввести в действие п. 8 ст. 2 Закона о госзащите судей, в котором указать на адвоката как подлежащее госзащите лицо.

Полагаю, что установление адвокатского иммунитета и усиление механизма госзащиты укрепят позиции адвокатуры на передовой.

<https://www.advgazeta.ru/mneniya/advokatu-neobkhodim-ne-tolko-ugolovnyuno-i-grazhdanskiy-immunitet/>

АДВОКАТ ОБРАТИЛАСЬ В ЕСПЧ

(БИЛЛИНГ ЕЕ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ БОЛЕЕ ЧЕМ ЗА ДВА ГОДА БЫЛ ИСТРЕБОВАН СУДОМ)

В жалобе указано, что российские власти осуществили несоразмерное целям правосудия вмешательство в право на уважение частной жизни, предполагающее повышенную защиту сведениям, составляющим адвокатскую тайну.

В комментарии адвокат Ольга Балабанова отметила, что как только узнала об истребовании сведений о телефонных переговорах, поставила об этом в известность своих доверителей, многие из которых были обеспокоены этим, так как не хотели афишировать факт обращения к адвокату. В свою очередь, ее представитель, адвокат Александр Попков, отметил важность обособленного рассмотрения ЕСПЧ вопроса грубого вмешательства судом в адвокатскую тайну — без разбирательства в обстоятельствах уголовного преследования адвоката.

Европейский суд зарегистрировал жалобу адвоката Ольги Балабановой на нарушение ее прав истребованием российским судом биллинга ее телефонных разговоров за два года в рамках уголовного дела о ДТП. Об этом Страсбургский суд уведомил адвоката Адвокатской палаты Краснодарского края Александра Попкова, представляющего интересы заявительницы в ЕСПЧ.

Повод для обращения в ЕСПЧ

21 декабря 2018 г. судья Климовского городского суда Московской области Борис Сеницын вынес постановление об истребовании у оператора связи данных телефонных переговоров адвоката Адвокатской палаты Московской области Ольги Балабановой и ее супруга. Такие сведения были истребованы

в рамках рассмотрения уголовного дела о ДТП, возбужденного в отношении адвоката по ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), где ее супруг выступает свидетелем по делу.

«В ходе рассмотрения уголовного дела в целях выяснения обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела, проверки представленных сторонами доказательств, в том числе проверки доводов подсудимой Ольги Балабановой о невиновности в совершении инкриминируемого преступления, возникла необходимость в получении из ПАО «МТС» информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», — отмечалось в постановлении судьи. Были истребованы данные о входящих и исходящих звонках, sms-сообщениях адвоката с указанием их времени, местоположения, продолжительности за период с 1 октября 2016 г. по 18 декабря 2018 г. В отношении ее супруга данные запрашивались за период с 30 ноября 2016 г. по 18 декабря 2018 г.

В тот же день судья направил письмо начальнику УМВД России по городскому округу г. Подольска с просьбой оказать содействие в получении запрошенных сведений по телефонным переговорам.

Действия адвоката в защиту своих профессиональных прав

Ольга Балабанова узнала о наличии такого документа лишь 9 января при ознакомлении с материалами уголовного дела, поскольку судья вынес постановление вне судебного заседания — без извещения сторон и без постановки

вопроса на обсуждение. По словам адвоката, помимо гражданской и уголовной практики у нее имеется узкая специализация — электоральная юриспруденция, касающаяся процедуры выборов: «Здесь все “очень тонко” и конфиденциально, особенно если речь идет о кандидатах, относящихся к оппозиции».

Адвокат уведомила о произошедшем Адвокатскую палату Московской области, поскольку под угрозой оказалась адвокатская тайна ее доверителей. В своем обращении от 10 января адвокат сообщала о том, что период, который интересует суд, выходит за рамки юридически значимого. Она подчеркнула, что суд не конкретизирует, для каких целей и какие сведения его интересуют, какие юридически значимые обстоятельства он может установить, обладая информацией обо всех абонентских соединениях адвоката.

14 января Адвокатская палата Московской области направила адвокату письмо, в котором указывалось, что данные телефонных соединений, содержащие личную и адвокатскую тайну, могут быть затребованы судом только в том случае, если эти сведения являются доказательствами по уголовному делу, отвечающими требованиям относимости. При этом требование процессуального законодательства об обоснованности и мотивированности судебных постановлений (включая промежуточные) предполагает указание в процессуальных документах тех обстоятельств, которые могут быть подтверждены истребуемыми доказательствами.

«В представленном вами постановлении судьи Климовского суда Московской области от 21 декабря 2018 г. указание на то, чем определяется относимость истребованных судом сведений, составляющих охраняемую законом тайну, отсутствует, что может указывать на злоупотребление судом предоставленными ему процессуальными полномочиями, — отмечалось в документе. — Вместе с тем особый статус судьи, рассматривающего дело, определяет возможность обжалования его действий только в порядке,

предусмотренном процессуальным законом. В данном случае — путем подачи апелляционной жалобы на приговор суда или иное итоговое постановление суда по делу. Иное может рассматриваться как непроцессуальное давление на суд».

Впоследствии Ольга Балабанова подала апелляционную жалобу на постановление судьи и заявила ему отвод. Она также ходатайствовала о приостановлении исполнения постановления судьи до его апелляционного рассмотрения. Защиту Ольги Балабановой в Климовском и Московском областном судах осуществляла адвокат Адвокатской палаты Ростовской области Росита Тулян.

Дальнейшее развитие событий

Как следует из жалобы в ЕСПЧ, суд отказал в удовлетворении ходатайства адвоката об отводе судьи. Свой отказ суд обосновал тем, что Ольга Балабанова является подсудимой, ее адвокатский статус был преодолен еще в стадии предварительного расследования и в отношении нее процессуальные действия производятся в общем порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. Впоследствии Мособлсуд фактически отказал в рассмотрении апелляционной жалобы, указав, что окончательное процессуальное решение по уголовному делу в отношении заявительницы еще не принято.

В жалобе в ЕСПЧ также сообщается, что 26 февраля начальник отдела уголовного розыска отдела МВД по г. Подольску представил

Фотобанк Лори

в Климовский городской суд на компьютерном диске запрошенную судом информацию о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, включая телефон Ольги Балабановой. «Какие-либо сведения о порядке и способе получения отделом полиции информации у трех операторов мобильной связи, сопроводительные письма от провайдеров в суд не представлены и в материалах дела отсутствуют», — указано в документе.

Таким образом, правоохранители представили сведения о 359 541 соединении адвоката с указанием телефона собеседника, даты, времени и длительности разговора, а также географического местонахождения Ольги Балабановой. В ходе судебного разбирательства суд по собственному усмотрению исследовал часть таблиц детализации и приобрел их к материалам дела вместе с диском. При этом суд частично отказал в исследовании соединений, о которых ходатайствовала защита.

Защита адвоката также безуспешно ходатайствовала об исключении недопустимых доказательств в виде истребованной судом информации о телефонных соединениях заявительницы. В обоснование своих доводов она, в частности, ссылаясь на совокупность следующих факторов:

- фактическое представление сведений не от провайдеров сотовой связи, а от отдела полиции;
- чрезмерно длительный период истребования информации;
- отсутствие обоснования судом цели истребования таких сведений;
- необоснованное вмешательство в институт адвокатской тайны.

Тем не менее судья отказал в удовлетворении ходатайства, мотивируя это тем, что адвокатской тайны не существует в отношении привлеченного к уголовной ответственности адвоката.

25 марта суд признал Ольгу Балабанову виновной и освободил ее от уголовной ответственности ввиду истечения сроков давности. Впоследствии апелляция оставила в силе обвинительный приговор суда первой инстанции. В жалобе в ЕСПЧ отмечено, что адвокат так и не получила постановление апелляции.

Позиция заявительницы

В жалобе в Европейский суд отмечено, что российские власти путем истребования,

получения и использования в открытом судебном заседании обширных сведений о телефонных соединениях и местонахождении Ольги Балабановой осуществили незаконное и несоразмерное целям правосудия вмешательство в ее право на уважение частной жизни. Тем самым они нарушили ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

«Европейский суд последовательно отмечал, что ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет предоставить повышенную защиту сведениям, составляющим адвокатскую тайну. Такая защита основывается на признании фундаментальной в демократическом обществе роли адвоката представлять сторону в судебном процессе. Эта важнейшая задача адвоката не может быть выполнена в отсутствие со стороны последнего гарантии сохранения конфиденциальности сведений, сообщенных доверителями. Убеденность доверителя в сохранении конфиденциальности, необходимой для выполнения адвокатом упомянутой задачи, имеет огромное значение. От сохранения конфиденциальности опосредованно зависит также реализация права каждого на справедливое судебное разбирательство, в том числе право обвиняемых не свидетельствовать против самих себя. А адвокатская тайна, налагаемая преимущественно на адвокатов определенные обязательства, подлежит специальной защите в соответствии с приведенной статьей», — отмечено в жалобе.

По мнению заявительницы, хотя ст. 8 Конвенции защищает конфиденциальность всей переписки между отдельными лицами, она обеспечивает «усиленную защиту» для обмена сообщениями между адвокатами и их доверителями, поскольку адвокаты не смогут защитить последних, если их общение не будет конфиденциальным.

Как следует из жалобы, российскому суду было достоверно известно о наличии у Ольги Балабановой статуса адвоката и отсутствии взаимосвязи между инкриминируемым общеуголовным преступлением и ее статусом. Следовательно, у него имелась возможность максимально осторожно и разумно предусмотреть серьезные меры по защите адвокатской тайны и соблюдению баланса между обеспечением гарантий конфиденциальности адвокатской деятельности, с одной стороны, и

необходимостью справедливого судебного разбирательства по делу, с другой.

«Однако суд принял откровенно необоснованное и произвольное решение: во-первых, постановление вынесено единолично судьей вне судебного заседания и в отсутствие заявительницы и ее защитника. Во-вторых, суд в обоснование принятого решения не привел вообще никаких доводов о необходимости такого вмешательства в адвокатскую тайну и ограничился лишь формулировкой о потребности «выяснения обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела, проверки представленных сторонами доказательств, в том числе проверки доводов (заявительницы) о невиновности». В-третьих, суд в постановлении истребовал сведения за необъяснимо продолжительный период времени — 27 месяцев, т.е. более чем за два года», — отмечено в жалобе.

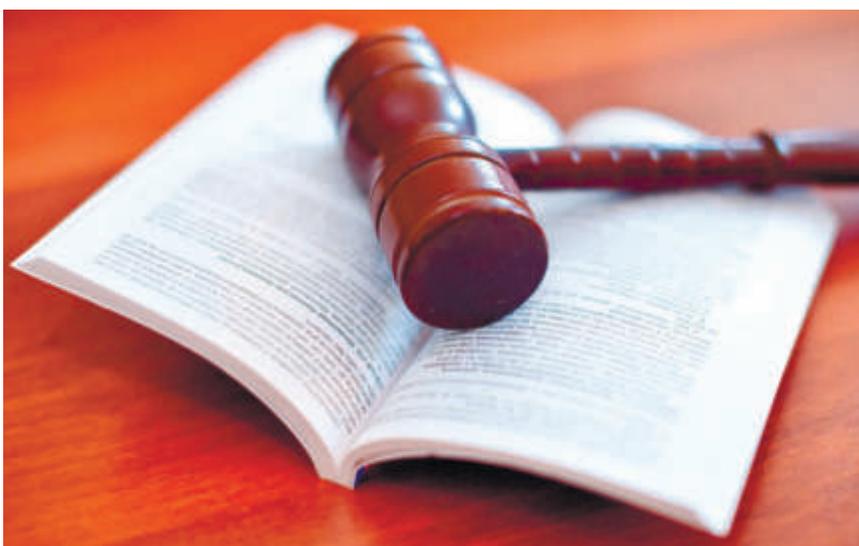
В документе также указано, что суд не самостоятельно запросил и получил истребуемые сведения, а поручил это полиции, которая помимо прочего осуществляла уголовное преследование доверителей адвоката. «Фактически национальный суд организовал и легализовал беспрепятственный доступ сотрудников уголовного розыска к информации о коммуникации и местонахождении адвоката за 27 месяцев», — указано в жалобе в Европейский суд. По словам заявительницы, в число лиц, которым она оказывает юридическую помощь, входят чиновники, оппозиционные политики, журналист и сотрудники системы МВД. Разглашение конфиденциальных сведений об их обращениях и взаимодействии с адвокатом может повлечь необратимые и крайне неблагоприятные последствия для них.

Кроме того, Ольга Балабанова указала на нарушение ее прав в соответствии со ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции в связи с тем, что национальные суды уклонились от своевременного рассмотрения ее апелляционной жалобы на вынесенное судебное постановление.

Комментарии адвоката и ее представителя

Адвокат Ольга Балабанова пояснила, что само ДТП произошло в 2016 г., а уголовное дело по ч. 1 ст. 264 УК РФ было передано в суд в декабре 2017 г. «Я отказалась от прекращения производства по делу в связи с истечением срока давности и настаивала на оправдательном приговоре. После этого судья втайне от других участников процесса направил просьбу в МВД оказать содействие в раскрытии информации о моих абонентских соединениях с привязкой к месту дислокации абонента за период, который значительно превышал юридически значимый», — пояснила она.

По словам адвоката, сотрудники МВД обратились в соответствии с Законом об ОРД к оператору МТС и получили ее абонентские соединения. «Сторона защиты заявляла о недопустимости разглашения всех сведений о соединениях адвоката, поскольку они позволяли по телефонным номерам идентифицировать абонентов, а также места встреч с абонентами — доверителями адвоката. При этом необходимость запроса информации не была мотивирована. Я сразу поставила своих доверителей в известность о запросе, многие высказали свои возражения, так как хотели

Фотобанк Лори

бы скрыть факт обращения ко мне — в первую очередь сотрудники правоохранительных органов, политики», — отметила Ольга Балабанова.

Она добавила, что сведения о соединениях поступили в суд на диске без сопроводительного письма от МТС: «На одном диске были объединены как мои соединения, так

и соединения ряда свидетелей (хотя по каждому субъекту направлялся отдельный запрос). То есть в МВД данные получили предварительную обработку до направления их в суд». Адвокат добавила, что в суде все абонентские соединения, вопреки позиции стороны защиты, были исследованы, но значительная их часть не была положена в основу приговора и выводов суда, который так и не объяснил цель получения информации сверх необходимого.

По мнению заявительницы, до подачи жалобы в ЕСПЧ внутригосударственные средства защиты были исчерпаны. «Строить прогнозы относительно результатов рассмотрения дела в ЕСПЧ я не буду. Приведенная нами правовая позиция весьма убедительна, ее представление осуществляет опытный адвокат Александр Попков, специализирующийся на защите в Европейском суде», — резюмировала Ольга Балабанова.

В свою очередь, адвокат Александр Попков отметил важность обособленного рассмотрения ЕСПЧ вопроса грубого вмешательства судом в адвокатскую тайну — без разбирательства в обстоятельствах уголовного преследования адвоката. «Ведь судья по делу о ДТП по собственной инициативе и вообще без какого-либо обоснования истребовал сведения о телефонных

звонках, сообщениях и местонахождении телефона адвоката более чем за два года. А когда защита заявила о незаконности таких действий, то судья заявил, что «адвокатский иммунитет преодолен в момент возбуждения уголовного дела». При этом суд второй инстанции совсем проигнорировал и не рассмотрел отдельную апелляционную жалобу на постановление суда об истребовании телефонного биллинга», — пояснил он.

По словам адвоката, российские суды явно нарушили не только ст. 8, но и ст. 13 Конвенции, поскольку у адвоката отсутствовала возможность эффективно приостановить и обжаловать незаконное решение суда. «Такое нарочитое пренебрежение или непонимание судьями института адвокатской тайны подрывает основы нашей профессии и в случае дальнейшего распространения подобной практики грозит разрушением и без того шатающейся системы российского правосудия», — предостерег Александр Попков.

Корреспондент «Адвокатской газеты»

З. Павлова

<https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-billing-telefonnykh-peregovorov-bolee-chem-za-dva-goda-kotoroy-byt-istrebovan-sudom-obratilas-v-espch/>

NOTA BENE!

Перенесен срок вступления в силу новых правил идентификации ответчиков в гражданском процессе

До 30 марта 2020 г. отложен срок вступления в силу изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, в соответствии с которыми организации при обращении в суд с заявлением о выдаче судебного приказа или исковым заявлением в отношении гражданина обязаны указывать один из следующих идентификаторов должника (ответчика): СНИЛС, ИНН, ОГРНИП, серию и номер документа, удостоверяющего личность, водительского удостоверения или свидетельства о регистрации транспортного средства (Федеральный закон от 17 октября 2019 г. № 343ФЗ «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»). До названной даты в заявлении о выдаче судебного приказа или в искомом заявлении в обязательном порядке попрежнему необходимо будет указывать лишь ФИО и место жительства гражданина, выступающего в качестве должника (ответчика). Скорректирован также срок вступления в силу требований к содержанию исполнительных документов в части указания в них перечисленных идентификаторов.

<http://www.garant.ru/news/1299927/>

От редакции

Признан не действующим с 1 января 2019 г. пункт 5 Порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации от 5 сентября 2012 г. № 174/122н.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

от 12 августа 2019 г. № АКПИ19-45

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М.,

при секретаре Б.,

с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Р. об оспаривании пункта 5 Порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела, утвержденного Приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации от 5 сентября 2012 г. № 174/122н,

установил:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации от 5 сентября 2012 г. № 174/122н (далее — Приказ) утвержден

Порядок расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела (далее — Порядок). Нормативный правовой акт 12 сентября 2012 г. зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее — Минюст России), № 25446, и 21 сентября 2012 г. опубликован в «Российской газете».

Согласно пункту 5 Порядка с 1 января 2013 г. с учетом степени сложности уголовного дела органы дознания, органы предварительного следствия или суда устанавливают размер вознаграждения адвоката за один день участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, руководствуясь следующими критериями, существующими на момент вынесения соответствующего постановления (определения): 1) в размере 1 200 рублей, а за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, а также в ночное время 2 400 рублей — по уголовным делам: рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации,

а также судом с участием присяжных заседателей; отнесенным к подсудности верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа и окружного (флотского) военного суда (статья 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации); 2) 980 рублей за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, а также в ночное время 1 960 рублей — по уголовным делам: в отношении трех или более подозреваемых, обвиняемых (подсудимых) лиц; в случае предъявления обвинения по трем или более инкриминируемым преступлениям; при объеме материалов уголовного дела более трех томов; 3) 765 рублей за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, а также в ночное время 1 530 рублей — по уголовным делам: рассматриваемым в закрытых или выездных судебных заседаниях; в отношении несовершеннолетних; в отношении подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство; в отношении подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту; 4) 550 рублей за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, а также в ночное время 1 100 рублей — по иным уголовным делам, не предусмотренным подпунктами 1–3 данного пункта.

Р., являющийся адвокатом, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением о признании недействующим приведенного пункта Порядка, ссылаясь на то, что он противоречит пункту 23 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 (далее — Положение), в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 2 октября 2018 г. № 1169, которым размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, за

один рабочий день участия с 2019 года установлен в размере не менее 900 рублей и не более 1 550 рублей, а в ночное время — в размере не менее 1 175 рублей и не более 2 150 рублей.

В обоснование своего требования административный истец указал, что по Постановлению судьи Хабаровского районного суда Хабаровского края от 15 января 2019 г. ему выплачено вознаграждение за осуществление защиты интересов обвиняемого исходя из установленных оспариваемой нормой размеров без учета установленных пунктом 23 Положения размеров вознаграждения на 2019 год.

Р., извещенный о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание не явился.

Адвокат Ш., принявший участие в рассмотрении дела в режиме видеоконференцсвязи через Хабаровский краевой суд, поддержал заявленное требование, просил его удовлетворить.

Министерство финансов Российской Федерации (далее — Минфин России) и Минюст России в письменных возражениях на административное исковое заявление указали на то, что оспариваемая норма не противоречит Положению и не нарушает права административного истца, поскольку право определять конкретный размер вознаграждения адвоката, назначенного к участию в уголовном деле, принадлежит не самому адвокату, а дознавателю, следователю или суду, по постановлению которых такой адвокат был назначен и которым пунктом 6 Порядка предоставлено право увеличить размер вознаграждения адвоката за один рабочий день участия в уголовном судопроизводстве по назначению на 220 рублей, а за один день, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, а также в ночное время — на 440 рублей в зависимости от степени тяжести вменяемого преступления, количества подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), объема материалов дела, необходимости выезда адвоката в процессе ведения дела в другой населенный пункт, совершения преступления отдельными категориями граждан.

В судебном заседании представитель Минфина России Ш. и представитель Минюста России Ж. поддержали позиции, изложенные в письменных возражениях, просили отказать в удовлетворении заявленного требования.

Представитель Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Г. полагал, что оспариваемое положение Порядка не нарушает прав административного истца, поскольку Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2019 г. № 634 «О внесении изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации» (далее — Постановление № 634) с 1 января 2019 г. увеличены размеры указанных вознаграждений адвокатам, которые подлежат перерасчету участвовавшим в уголовных делах по назначению дознавателя, следователя или суда с 1 января 2019 г. до дня вступления в силу данного постановления — 1 июня 2019 г.

Выслушав стороны, заинтересованное лицо, проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, принимая во внимание заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявленное требование подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации находит административное исковое заявление подлежащим удовлетворению.

Компетенция Минюста России и Минфина России на принятие Приказа была проверена Верховным Судом Российской Федерации, и вступившим в законную силу Решением от 10 февраля 2015 г. № АКПИ14-1432 установлено, что оспариваемый нормативный правовой акт принят в пределах предоставленных федеральным органам государственной власти полномочий с соблюдением порядка его государственной регистрации и опубликования.

В силу пункта 8 статьи 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» труд адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, оплачивается за счет средств федерального бюджета. Расходы на эти цели учитываются в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной год в соответствующей целевой статье расходов. Размер и порядок вознаграждения адвоката, участвующего в качестве

защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации в пункте 23 Положения (первоначальная редакция) определило размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, который составляет за один рабочий день участия не менее 550 рублей и не более 1 200 рублей, а в ночное время — в размере не менее 825 рублей и не более 1 800 рублей. Размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, составляет за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, не менее 1 100 рублей и не более 2 400 рублей.

Также этим пунктом установлено, что при определении сложности уголовного дела учитываются подсудность (уголовные дела, рассматриваемые верховными судами республик, входящих в состав Российской Федерации, и приравненными к ним судами в качестве суда первой инстанции), количество и тяжесть вменяемых преступлений, численность подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), объем материалов дела и другие обстоятельства (абзац четвертый). При определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, подлежит учету время, затраченное адвокатом на осуществление полномочий, предусмотренных частями первой и второй статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, включая время, затраченное на посещение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, находящегося соответственно в следственном изоляторе (изоляторе временного содержания) или в психиатрическом стационаре, на изучение материалов уголовного дела, а также на выполнение других действий адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами (абзац пятый).

При этом необходимо отметить, что приведенные абзацы четвертый и пятый изложены

в редакции, введенной Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2016 г. № 64.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2018 г. № 1169 в пункт 23 Положения внесены изменения, согласно которым его абзацы первый и второй заменены текстом следующего содержания: «Размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, составляет за один рабочий день участия: с 2019 года — не менее 900 рублей и не более 1 550 рублей, а в ночное время — в размере не менее 1 175 рублей и не более 2 150 рублей; с 2020 года — не менее 1 250 и не более 1 900 рублей, а в ночное время в размере не менее 1 525 рублей и не более 2 500 рублей; с 2021 года — не менее 1 500 рублей и не более 2 150 рублей, а в ночное время — в размере не менее 1 775 рублей и не более 3 025 рублей. Размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, составляет: с 2019 года — не менее 1 450 рублей и не более 2 750 рублей; с 2020 года — не менее 1 800 рублей и не более 3 100 рублей; с 2021 года — не менее 2 050 рублей и не более 3 350 рублей» (пункт 1).

Пунктом 2 названного постановления определено время, с которого Постановление вступает в силу, — 1 января 2019 г.

Впоследствии Постановлением № 634 Положение дополнено пунктом 22(1) следующего содержания: «Размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, составляет: а) по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей; по делам, рассматриваемым в Верховном Суде Российской Федерации; по делам, отнесенным к подсудности верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда: с 2019 года за один день участия в ночное время — 2 150 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 2 750 рублей, в остальное время за один день участия — 1 550 рублей; с 2020 года за один день участия

в ночное время — 2500 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 3 100 рублей, в остальное время за один день участия — 1 900 рублей; с 2021 года за один день участия в ночное время — 3 025 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 3 350 рублей, в остальное время за один день участия — 2150 рублей; б) по делам, в отношении 3 или более подозреваемых, обвиняемых (подсудимых); в случае предъявления обвинения по 3 или более инкриминируемым деяниям; по делам, объем материалов по которым составляет более 3 томов: с 2019 года за один день участия в ночное время — 1 825 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 2 310 рублей, в остальное время за один день участия — 1 330 рублей; с 2020 года за один день участия в ночное время — 2 175 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 2 660 рублей, в остальное время за один день участия — 1 680 рублей; с 2021 года за один день участия в ночное время — 2605 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 2 910 рублей, в остальное время за один день участия — 1 930 рублей; в) по делам, рассматриваемым в закрытых судебных заседаниях или вне зданий соответствующих судов; по делам, в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых либо с участием несовершеннолетних потерпевших, не достигших возраста 16 лет; по делам, в отношении подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство; по делам, в отношении подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту: с 2019 года за один день участия в ночное время — 1 500 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 1 880 рублей, в остальное время за один день участия — 1 115 рублей; с 2020 года за один день участия в ночное время — 1 850 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, —

2 230 рублей, в остальное время за один день участия — 1 465 рублей; с 2021 года за один день участия в ночное время — 2 190 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 2 480 рублей, в остальное время за один день участия — 1 715 рублей; г) в иных случаях, не предусмотренных подпунктами «а»–«в» данного пункта: с 2019 года за один день участия в ночное время — 1 175 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 1 450 рублей, в остальное время за один день участия — 900 рублей; с 2020 года за один день участия в ночное время — 1 525 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 1 800 рублей, в остальное время за один день участия — 1 250 рублей; с 2021 года за один день участия в ночное время — 1 775 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 2 050 рублей, в остальное время за один день участия — 1 500 рублей» (пункт 1). Пунктом 2 названного постановления пункт 23 Положения изложен в другой редакции.

В силу пунктов 1 и 2 Постановления № 634 утвержденные этим постановлением изменения распространяются на правоотношения, возникшие с 1 января 2019 г., выплаченные вознаграждения адвокатам, которые участвовали с 1 января 2019 г. до дня вступления в силу данного постановления (до 1 июня 2019 г.) в уголовных делах по назначению дознавателя, следователя или суда, подлежат перерасчету с учетом этих изменений.

Исходя из изложенного пункт 5 Порядка перестал соответствовать пункту 22(1) Положения, поскольку с 1 января 2019 г. данной нормой размер вознаграждения адвоката изменен, и, кроме того, пунктом 23 Положения в редакции Постановления № 634 введены новые критерии определения размера вознаграждения адвоката, которые в оспариваемом пункте не учтены.

Доводы, изложенные представителями Минфина России и Минюста России в письменных возражениях и судебном заседании, основаны на неправильном толковании и

применении норм материального права, а также не согласуются с новой редакцией Положения, которой размер вознаграждения адвоката установлен как на 2019 год, так и на 2020 и 2021 годы.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Руководствуясь статьями 111, 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

административное исковое заявление Р. удовлетворить.

Признать не действующим с 1 января 2019 г. пункт 5 Порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела, утвержденного Приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации от 5 сентября 2012 г. № 174/122н.

Взыскать с Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации солидарно в пользу Р. расходы на уплату госпошлины в размере 300 (трехсот) рублей.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

*Судья Верховного Суда
Российской Федерации
А.М. Назарова*

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ПИСЬМО

от 23 октября 2019 г. № БС-4-11/21726@

Федеральная налоговая служба сообщает, что 29 сентября 2019 г. принят Федеральный закон № 325-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 325-ФЗ).

Указанным Федеральным законом № 325-ФЗ, в частности, внесены изменения в статью 23 части первой Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс) и статьи 430 и 431 главы «Страховые взносы» Налогового кодекса, регулирующие порядок исчисления и уплаты страховых взносов плательщиками страховых взносов, производящими выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, и плательщиками страховых взносов, не производящими выплат и иных вознаграждений физическим лицам.

Согласно пункту 3 статьи 3 Федерального закона № 325-ФЗ указанные изменения вступают в силу с 1 января 2020 года.

В целях единообразного применения положений упомянутых статей Налогового кодекса, с учетом внесенных изменений, ФНС России сообщает.

1. Подпунктом «а» пункта 84 статьи 2 Федерального закона № 325-ФЗ внесены изменения в пункт 7 статьи 430 Налогового кодекса, вступающие в силу с 1 января 2020 года.

Так, с 1 января 2020 года законодателем исключена обязанность адвоката представлять в налоговый орган одновременно с заявлением об освобождении от уплаты страховых взносов подтверждающих документов, в целях реализации ими права на освобождение от уплаты страховых взносов на обязательное

пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование за периоды, в которых приостановлен статус адвоката.

Необходимые для предоставления права на освобождение от уплаты страховых взносов сведения о принятых решениях о приостановлении (возобновлении) статуса адвокатов поступают в налоговые органы от адвокатских палат субъектов Российской Федерации в рамках пункта 2 статьи 85 Налогового кодекса.

2. Подпунктом «б» пункта 84 статьи 2 Федерального закона № 325-ФЗ внесены изменения в пункт 8 статьи 430 Налогового кодекса.

Пункт 8 статьи 430 Налогового кодекса дополнен положениями об определении суммы страховых взносов за неполный месяц, в течение которого плательщиком осуществлялась соответствующая деятельность.

Так, за неполный месяц деятельности соответствующий фиксированный размер страховых взносов определяется пропорционально количеству календарных дней этого месяца, в течение которых плательщиком осуществлялась указанная деятельность.

3. Подпункт 7 пункта 3.4 статьи 23 части первой Налогового кодекса дополнен критерием для наделения организацией своих обособленных подразделений полномочиями по начислению и выплатам вознаграждений в пользу физических лиц (подпункт «б» пункта 3 статьи 2 Федерального закона № 325-ФЗ).

Так, с 1 января 2020 г. плательщики страховых взносов обязаны сообщать в налоговый орган по месту нахождения российской организации — плательщика страховых взносов о наделении обособленного подразделения (включая филиал, представительство),

созданного на территории Российской Федерации, которому открыт счет в банке, полномочиями (о лишении полномочий) начислять и производить выплаты и вознаграждения в пользу физических лиц в течение одного месяца со дня наделения его соответствующими полномочиями (лишения полномочий).

То есть с 1 января 2020 г. наделить соответствующими полномочиями плательщик может только те обособленные подразделения, которым открыт счет в банке.

4. Пункты 7, 11 статьи 431 Налогового кодекса также дополнены положениями о наличии у обособленного подразделения открытого счета в банке (подпункт «а» и «в» пункта 85 статьи 2 Федерального закона № 325-ФЗ).

Так, абзац первый пункта 10 статьи 431 Налогового кодекса уточнен в части обязательного условия о наличии у обособленного подразделения открытого счета в банке в целях предоставления плательщиками страховых взносов, производящими выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, расчетов по страховым взносам по месту нахождения обособленных подразделений организации, которые начисляют и производят выплаты и иные вознаграждения в пользу физических лиц.

Аналогичные поправки в части требования наличия открытого счета в банке для уплаты страховых взносов и предоставления расчетов по страховым взносам по месту нахождения обособленных подразделений организации, которые начисляют и производят выплаты и иные вознаграждения в пользу физических лиц, внесены в пункт 11 статьи 431 Налогового кодекса.

5. Подпунктом «б» пункта 85 статьи 2 Федерального закона № 325-ФЗ внесены изменения в пункт 10 статьи 431 Налогового кодекса.

В соответствии с пунктом 10 статьи 431 Налогового кодекса, в редакции Федерального закона № 325-ФЗ, плательщики страховых взносов, у которых численность физических лиц, в пользу которых начислены выплаты и иные вознаграждения, за расчетный (отчетный) период превышает 10 человек, а также вновь созданные (в том числе в результате реорганизации) организации, у которых численность указанных физических лиц превышает данный предел, представляют расчеты, указанные в пункте 7 статьи 431 Налогового кодекса, в налоговый орган в электронной форме с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи по телекоммуникационным каналам связи.

Плательщики и вновь созданные организации (в том числе в результате реорганизации), у которых численность физических лиц, в пользу которых начислены выплаты и иные вознаграждения, за расчетный (отчетный) период составляет 10 человек и менее, вправе предоставлять расчеты, указанные в пункте 7 статьи 431 Налогового кодекса, в электронной форме в соответствии с требованиями пункта 10 статьи 431 Налогового кодекса.

Указанные положения статьи 431 Налогового кодекса следует применять к правоотношениям, возникшим с 1 января 2020 года, то есть к предоставлению плательщиками страховых взносов расчетов по страховым взносам, начиная с отчетного периода за первый квартал 2020 года.

Доведите настоящее письмо до территориальных налоговых органов и плательщиков страховых взносов.

*Действительный
государственный советник
Российской Федерации 2 класса
С.Л. Бондарчук*

NOTA BENE!

Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 410-ФЗ «О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Действие ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» распространено на все стадии досудебного производства по уголовному делу. Ранее речь в указанной статье шла только о стадии предварительного расследования.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СТЕНДОВ И (ИЛИ) ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ АНАЛОГИЧНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Утверждены
Постановлением Совета судей
Российской Федерации
от 23 мая 2019 г. № 476

1. Общие положения

1.1. Методические рекомендации по оформлению судами общей юрисдикции стендов и (или) технических средств аналогичного назначения (далее — Методические рекомендации) разработаны на основании пункта 4 статьи 6 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в целях надлежущей организации деятельности судов по обеспечению доступа пользователей информацией к информации о деятельности судов и обеспечения доступности граждан к осуществлению правосудия.

1.2. Информация о деятельности кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судов, районных судов, городских судов, межрайонных судов, гарнизонных военных судов, мировых судей (далее — суд, суды) в занимаемых ими помещениях размещается на информационных стендах и (или) на технических средствах аналогичного назначения (информационно-справочные киоски) (далее — информационные стенды (киоски)).

1.3. Информационные стенды (киоски) размещаются в доступных для посетителей местах (в непосредственной близости с залами судебных заседаний, в фойе зданий

(помещений), предназначенных для пропуска в открытые судебные заседания, в приемных суда).

В случае расположения суда в нескольких зданиях, имеющих разные почтовые адреса, информационные стенды (киоски) размещаются в каждом из зданий суда.

1.4. Информационные стенды (киоски) должны содержать следующие разделы:

- общую информацию о суде;
- справочную информацию;
- образцы судебных документов;
- список полезных ссылок интернет-сайтов государственных органов;
- перечень нормативных правовых актов и отдельные извлечения из них, регламентирующие деятельность суда, а также полномочия председателя суда (его заместителей), органов судейского сообщества, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, его органов и учреждений (нормативные правовые акты размещаются в иерархической последовательности и поддерживаются в актуальном состоянии).

1.5. Информация на стендах (киосках) обновляется по мере внесения изменений в содержащиеся в них сведения.

Правовая информация, размещенная на стендах (киосках), подлежит обновлению в течение семи рабочих дней с момента официального опубликования соответствующих нормативных правовых актов; в течение двух дней с момента принятия локального акта суда.

1.6. Председатель суда (мировой судья) назначает работника аппарата суда (работника

аппарата мирового судьи), ответственного за подготовку, достоверность, размещение информации, своевременность ее обновления на информационных стендах (киосках).

1.7. Не допускается размещение на информационных стендах (киосках) информации личного, рекламного характера, а также не связанной с деятельностью суда, органов судебного сообщества, Судебного департамента и его органов (об услугах, оказываемых адвокатами, юридическими и иными организациями с указанием контактных телефонов и адресов).

1.8. Контроль за наполняемостью информационных стендов (киосков) осуществляет председатель суда (мировой судья).

2. Перечень информации, подлежащей включению в разделы информационных стендов (киосков)

2.1. Информация, подлежащая обязательному размещению на информационных стендах (киосках):

- порядок работы суда, включая порядок приема граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, по вопросам, связанным с рассмотрением дел в суде, и иным вопросам, касающимся деятельности суда;

- сведения о дате, времени, месте проведения и предмете судебного заседания по делам, назначенным к слушанию;

- порядок присутствия в судебном заседании и меры, принимаемые к его нарушителям, порядок пропуска в залы судебного заседания и помещения, занимаемые судами;

- условия и порядок получения информации о деятельности суда.

2.2. Информационные стенды (киоски) рекомендуется наполнять следующими видами информации:

2.2.1. Общая информация о суде:

- наименование суда, наименование судебного района (округа), на территорию которого распространяется юрисдикция суда;

- юридический и фактический адреса суда;

- адрес официального интернет-сайта суда;

- телефон для получения справок, адрес электронной почты суда;

- историческая справка о суде;

- правовые основания деятельности суда;

- структура суда;

- указатель места расположения приемной суда, отдельных подразделений суда, залов судебных заседаний;

- сведения об информационных технологиях, используемых в суде (ГАС «Правосудие», иные системы автоматизации, используемые в суде);

- правила внутреннего трудового распорядка суда, утвержденные на основании Типовых правил внутреннего распорядка судов, утвержденных Постановлением Совета судей Российской Федерации от 18 апреля 2003 г. № 101;

- правила пребывания посетителей в судах;

- перечень предметов, запрещенных к проносу в здание (помещение) суда; список документов, удостоверяющих личность (согласно приложению к соответствующей инструкции по судебному делопроизводству);

- информация о соответствующих нижестоящих и вышестоящих судебных инстанциях (юридический адрес, место фактического расположения).

2.2.2. Справочная информация:

- порядок подачи в суд исковых заявлений, административных исковых заявлений, заявлений, жалоб и иных документов;

- порядок подачи документов в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

- реквизиты для уплаты государственной пошлины;

- сведения о размере и порядке уплаты государственной пошлины по категориям дел и существующих льготах для отдельных категорий граждан (соответствующие ссылки на Налоговый кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации); банковские реквизиты для уплаты штрафа;

- банковские реквизиты для учета операций с денежными средствами, поступающими во временное распоряжение;

- список дел, назначенных к рассмотрению в судебном заседании;

- порядок выдачи судебных дел (иных материалов) для ознакомления, выдачи копий материалов судебного дела лицам, участвующим

в деле (со ссылкой на соответствующий приказ суда о порядке ознакомления граждан с судебными делами и выдачи копий материалов судебных дел);

- порядок обжалования судебных актов;
- порядок выдачи судебных дел и документов из архива суда.

2.2.3. Образцы документов:

— общие (заявление о выдаче копии судебного акта, копии протокола судебного заседания, копии аудиозаписи судебного заседания, заявление об ознакомлении с делом/материалом; заявление в налоговый орган о возврате государственный пошлины; заявление о возврате документов, приобщенных к судебному делу; заявление об отводе участника процесса; заявление о приглашении адвоката и другие (по усмотрению суда);

— по гражданским и административным делам (образцы исковых заявлений, административных исковых заявлений (заявлений); образцы кассационных, апелляционных жалоб и другие (по усмотрению суда);

— по уголовным делам (образец заявления на разрешение свидания; образцы кассационных, апелляционных, надзорных жалоб и другие (по усмотрению суда);

— по делам об административных правонарушениях (по усмотрению суда).

2.3. Полезные ссылки и извлечения из нормативных правовых актов.

2.3.1. Адреса официальных сайтов в сети «Интернет»:

— интернет-портала ГАС «Правосудие» (sudrf.ru);

— Конституционного Суда Российской Федерации;

— Верховного Суда Российской Федерации;

— Европейского суда по правам человека;

— Совета судей Российской Федерации, совета судей субъекта Российской Федерации;

— Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации;

— федеральных судов и судебных участков мировых судей, расположенных на территории соответствующего субъекта Российской Федерации;

— Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, управления

Судебного департамента в субъекте Российской Федерации;

— Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;

— Правительства Российской Федерации;

— Министерства юстиции Российской Федерации, его территориального органа (учреждений) в субъекте Российской Федерации;

— Федерального казначейства, его территориального органа в субъекте Российской Федерации;

— Федеральной службы судебных приставов, ее территориальных органов и учреждений в субъекте Российской Федерации;

— Федеральной службы исполнения наказаний, ее территориальных органов и учреждений в субъекте Российской Федерации;

— другие (по усмотрению суда).

2.3.2. Извлечения из нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность суда, полномочия председателя суда (его заместителей), мировых судей, органов судейского сообщества, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его органов:

— Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»;

— Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»;

— Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»;

— Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»;

— Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (размещается на судебном участке мирового судьи);

— Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации».

2.3.3. Председателем суда (мировым судьей) может быть принято решение о размещении на информационном стенде (киоске) иной информации, позволяющей своевременно и в наиболее полном объеме информировать посетителей и всех заинтересованных пользователей указанной информации о деятельности соответствующего суда.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ О РАСПРОСТРАНЕНИИ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ

Утверждено
Советом Адвокатской палаты города Москвы
30 октября 2019 г.

В Адвокатскую палату города Москвы поступило коллективное обращение адвокатов, из которого следует, что в сети Интернет на различных сайтах размещена анонимная информация о «рейтингах» адвокатов и адвокатских образований, «черных списках» адвокатов, статистике «выигранных» и «проигранных» адвокатами дел, об адвокатских образованиях, сведения о которых отсутствуют в реестре адвокатских образований города Москвы. Информация о членстве адвокатов в адвокатских образованиях, об их специализации зачастую не соответствует действительности. Так, на сайте несуществующей в действительности коллегии, именующей себя «МГКА Адвокаты Москвы», ложно указаны в качестве ее членов 6 800 адвокатов, а также содержится информация о том, что эта «коллегия» занимает «первое место в рейтинге юридических компаний Москвы» и «выиграла» 1 321 908 дел, «проиграв» 0.

Все указанные сайты содержат негативные отзывы о большом количестве адвокатов, исходящие якобы от их доверителей (при этом ни один из доверителей не может быть идентифицирован), а также фотографии адвокатов с оттиском «внесен в черный список», ссылки на решения некоего «рейтингового комитета» о внесении того или иного адвоката в «черный список».

В связи с тем, что указанная информация, размещенная в сети Интернет, затрагивает права и законные интересы адвокатов и адвокатских образований города Москвы, Совет

Адвокатской палаты города Москвы считает необходимым заявить следующее.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, распространения информации и выражения мнений, каждый имеет право на объединение.

В связи с этим, а также учитывая, что профессиональная деятельность адвокатов носит публично-правовой характер, само по себе высказывание (в том числе и публичное) отдельными гражданами, их группами и объединениями мнений в отношении тех или иных адвокатов не может рассматриваться как нарушающее права адвокатов.

Однако если такие высказывания основаны на вымышленных, искаженных или ложных фактах и обстоятельствах, то они могут ввести в заблуждение неограниченный круг лиц и причинить вред доброму имени, чести, достоинству и деловой репутации адвокатов.

Кроме того, оценка профессиональной деятельности адвоката по оказанию юридической помощи является исключительной прерогативой его доверителей, которым такая помощь была оказана. Установление же в профессиональном поведении адвокатов дисциплинарных проступков и применение мер дисциплинарной ответственности является исключительной компетенцией дисциплинарных органов адвокатских палат и осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Распространение адвокатами ложной информации о себе и дискредитация коллег в целях создания конкурентных преимуществ является грубым нарушением правил профессиональной этики, влекущим дисциплинарную ответственность. В соответствии с п. 1 и 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры; использовать в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями выражения, порочащие другого адвоката, а также критику правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам. В соответствии с п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката информация, размещаемая адвокатами, в том числе в сети Интернет, допустима, если она не содержит оценочных характеристик адвоката, отзывов других лиц о работе адвоката, сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов, заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды.

Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что размещенные на указанных и иных подобных ресурсах в сети Интернет сведения о «рейтингах», «черных списках» адвокатов, количестве «выигранных» и «проигранных» дел являются не только неофициальными, но и неverified: в силу анонимного характера они не могут считаться достоверными.

Используемые авторами и распространителями такой информации термины «рейтинг», «черный список», «выигранные» и «проигранные» дела не имеют ясных критериев и могут по-разному пониматься и толковаться различными лицами.

По указанным причинам использование подобной информации при принятии решения о выборе юридического представителя несет в себе существенные риски.

Адвокатская палата города Москвы и ее органы никогда не формировали какие-либо рейтинги либо «черные списки» адвокатов, не оценивали деятельность адвокатов с точки

зрения «выигранных» либо «проигранных» дел, не создавали никаких «рейтинговых комитетов» по оценке адвокатов, не участвовали в деятельности подобных объединений и не имеют отношения к ресурсам, на которых размещаются подобные сведения.

Вся официальная информация в отношении адвокатов, состоящих в реестре адвокатов города Москвы, и адвокатских образований города Москвы размещается на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы по адресу: <http://www.advokatymoscow.ru/>, а также в «Вестнике Адвокатской палаты города Москвы».

Совет обращает внимание адвокатов на то, что основания и порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации установлены ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии со ст. 10.3. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ операторы поисковых систем по заявлению гражданина обязаны удалять из результатов поиска ссылки на незаконную, недостоверную или неактуальную информацию о заявителе.

Иные способы защиты прав могут быть реализованы адвокатом, в отношении которого распространена недостоверная информация, путем обращения в Федеральную службу Российской Федерации по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций — орган, уполномоченный рассматривать обращения о нарушении прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, а также в Федеральную антимонопольную службу Российской Федерации в случае, если размещенная информация содержит признаки недобросовестной конкуренции или ненадлежащей рекламы.

При поступлении в Адвокатскую палату города Москвы жалоб или представлений в отношении адвокатов, состоящих в реестре адвокатов города Москвы, о совершении ими дисциплинарных нарушений, связанных с распространением несоответствующих требованиям профессиональной этики сведений в отношении себя или других адвокатов, такие обращения рассматриваются в установленном законом и Кодексом профессиональной этики адвоката порядке.

http://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/6318/?fbclid=IwAR0BRgsT3npePFv20_I-8UcwQFCMKZ0pWBhBU1dmI3mbVbagqu7geckvb-c

АДВОКАТУРА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

25 октября в Ташкенте состоялась Международная конференция адвокатов «Концепция развития института адвокатуры: опыт Узбекистана и зарубежных стран»

В конференции приняли участие руководители и представители адвокатур Узбекистана, Турции, Германии, Azerbaijan, Грузии, Таджикистана, Афганистана, Беларуси, Украины. Российскую адвокатуру представляли президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, вице-президенты ФПА РФ Светлана Володина и Михаил Толчеев, член Совета ФПА РФ Елена Авакян.

Участники конференции обменялись мнениями о перспективах развития института адвокатуры и отметили большое значение сотрудничества и обмена опытом между адвокатскими сообществами разных стран.

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, выступая на первой сессии конференции «Современная адвокатура: организационно-правовые основы» с докладом «Адвокатура в XXI веке», остановился на теме влияния новых технологий на дальнейшее развитие адвокатуры и человеческой популяции. В частности, в связи с бурным развитием и внедрением новых технологий — не только компьютерных, но и биологических — он выразил обеспокоенность судьбой либерализма как одной из трех противостоявших друг другу в XX веке концепций развития человечества и единственной сохранившейся, в отличие от фашизма и коммунизма.

Неконтролируемое внедрение новых технологий, по мнению Юрия Пилипенко, может привести к постепенному уничтожению ценности индивидуальности, которая применительно к идеям либерализма является основной, — к использованию человеческого сообщества в качестве исключительно потребляющей массы без акцента на личность либо к появлению нового класса индивидумов, не имеющих ничего общего с современным, доставшимся нам в наследство от Великой французской революции пониманием личности. Тем не менее он выразил уверенность в том, что среди юридических профессий адвокатура отомрет одной из последних — в силу как присутствующей в ней потребности в эмпатии, так и отсутствия глобальной договоренности об абсолютных и неоспоримых ценностях.

Вторая сессия конференции была посвящена укреплению независимости и роли адвокатуры. В числе спикеров — председатель Республиканской коллегии адвокатов Республики Казахстан Кадыржан Баймуханова, председатель Союза адвокатов Республики Таджикистан Садбек Нуриддинов, председатель Национальной ассоциации адвокатов Украины Лидия Изовитова, член Совета коллегии адвокатов Азербайджанской Республики Элчин Гамбаров, представлявший ПРООН советник ФПА РФ Сергей Бородин и старший партнер «Azizov&Partners» Ильхом Азизов.

Выступавшие поделились информацией о том, как обеспечивается независимость адвокатуры в их странах, как выстраиваются отношения между адвокатурой и государством, как адвокатура реализует свои функции в качестве неотъемлемого элемента системы правосудия и института гражданского общества, а также о проблемах, которые существуют в этих сферах, и о путях их решения. Они обсудили перспективы развития института адвокатуры в эпоху цифровых технологий, отметив большое значение сотрудничества и обмена опытом между адвокатскими сообществами разных стран.

В ходе конференции президент ФПА РФ Юрий Пилипенко поздравил с 90-летием Санжара Якубова, заслуженного юриста Республики Узбекистан, кандидата юридических наук, доцента, руководителя коллегии адвокатов «S. Yakubov va Advokatlar», долгое время возглавлявшего Ташкентскую городскую коллегию адвокатов. Юрий Пилипенко вручил ему орден ФПА РФ «За верность адвокатскому долгу» и двухтомное издание книги Г.М. Резника «С драйвом по жизни» с автографом автора.

<https://fparf.ru/news/fpa/advokatura-v-epokhu-tsifrovyykh-tekhnologiy/>

НЕОБХОДИМО СОБЛЮДАТЬ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ

16 октября на «круглом столе», организованном Комитетом Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, руководители и представители органов законодательной, исполнительной и судебной власти, адвокатуры, общественных организаций обсудили взаимодействие институтов гражданского общества и органов судейского сообщества в контексте обеспечения конституционных ценностей. Обсуждались в том числе вопросы, связанные со статусом адвокатуры как института гражданского общества и адвоката как безусловного и равноправного участника процесса судопроизводства и системы правосудия в целом. Член Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Лидия Туманова, в частности, считает необходимым включить адвокатов в состав Квалификационных коллегий судей РФ. Подводя итоги дискуссии, модератор «круглого стола» — заместитель председателя Комитета Александр Башкин заверил, что все высказанные в рамках дискуссии предложения и рекомендации будут обобщены и проанализированы.

В мероприятии участвовали заместитель министра юстиции РФ Денис Новак, председатель Совета судей РФ, член Президиума Верховного Суда РФ, секретарь Пленума Верховного Суда РФ Виктор Момотов, член Президиума Верховного Суда РФ, председатель судебного состава Николай Тимошин, члены Высшей квалификационной коллегии судей РФ Наталья Чепурнова и Лидия Туманова, аудитор Счетной палаты РФ Татьяна Блинова, председатель Комиссии Общественной палаты РФ по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, член Совета при председателе Совета Федерации ФС РФ по взаимодействию с институтами гражданского общества Иосиф Дискин и др.

От адвокатского сообщества в дискуссии приняли участие президент ФПА РФ Юрий Пилипенко и заместитель председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы Вадим Клювгант.

[https://fparf.ru/media/photo/kruglyy-stol-vzaimodeystvie-institutov-grazhdanskogo-obshchestva-i-organov-sudeyskogo-soobshchestva-/](https://fparf.ru/media/photo/kruglyy-stol-vzaimodeystvie-institutov-grazhdanskogo-obshchestva-i-organov-sudeyskogo-soobshchestva/)